ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1902
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIX
Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1902

СОДЕРЖАНИЕ

1297-1321 Птицы Ассама. С. Г. ВИТЕР

1321-1324 Встреча серой вороны *Corvus cornix* – частичного лейкиста в районе Новосибирска. В. С. ЖУКОВ

1324-1326 Осенне-зимние кочёвки большой синицы *Parus major*, лазоревки *Cyanistes caeruleus* и московки *Periparus ater* в долине реки Сагиз на Прикаспийской низменности. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, С. С. ХАЛМЕНОВ

1326-1327 Особенности брачного поведения красноголового нырка *Aythya ferina*. А. В. КОЗЛОВА

1327-1330 Материалы по осеннему пролёту степной пустельги *Falco naumanni* в низовьях Дона. А. В. ЗАБАШТА

1331-1342 К распространению сов в Прибайкалье. В. В. ПОПОВ

1343-1345 О питании некоторых куликов в Северном Казахстане. В. Ф. РЯБОВ, Н. И. МОСАЛОВА

1345-1347 Пролёт и зимовки птиц в пустыне Бетпак-Дала. А. А. СЛУДСКИЙ

1347-1348 О необычном поведении скворца *Sturnus vulgaris*. В. А. ЯКОВЛЕВ

1348-1349 К зимней жизни даурской куропатки *Perdix dauurica*. Г. К. БОРОВИЦКАЯ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2020
Дата опубликования: 11 марта 2020

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXIX
Express-issue
2020 № 1902

CONTENTS

1297-1321 Birds of Assam. S. G. VITER

1321-1324 The record of the hooded crow *Corvus cornix* – a partial leucist near Novosibirsk. V. S. ZHUKOV

1324-1326 Autumn-winter migrations of the great tit *Parus major*, blue tit *Cyanistes caeruleus*, and coal tit *Periparus ater* in the Sagiz River Valley in the Caspian Lowland. N. N. BEREZOVIKOV, S. S. KHALMENOV

1326-1327 Features of mating behavior of the common pochard *Aythya ferina*. A. V. KOZLOVA

1327-1330 Materials on the autumn passage of the lesser kestrel *Falco naumanni* in the lower Don. A. V. ZABASHTA

1331-1342 Distribution of owls in Pribaikalye. V. V. POPOV

1343-1345 Food of some waders in Northern Kazakhstan. V. F. RYABOV, N. I. MOSALOVA

1345-1347 Migrations and wintering of birds in the Betpak-Dala desert. A. A. SLUDSKY

1347-1348 Unusual feeding behaviour of the starling *Sturnus vulgaris*. V. A. YAKOVLEV

1348-1349 To the winter life of the Daurian partridge *Perdix dauurica*. G. K. BOROVITSKAYA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2020

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1902**: 1297-1321*

Птицы Ассама

С.Г.Витер

Станислав Геннадьевич Витер. Национальный природный парк «Гомольшанские леса».
ул. Курортная, д. 156, село Задонецкое, Змеевский район, Харьковская область, 63436, Украина.
E-mail: viter_stanislav@ukr.net; viter.stanislav@gmail.com

Поступила в редакцию 15 февраля 2020

В ходе проведения полевых исследований 19-21 февраля 2018 на равнинах и низкогорьях Ассама (северо-восточная Индия) нами было выявлено 188 видов птиц (или около 73%) из приблизительно 250-260 возможных оседлых (февраль) и регулярно зимующих видов, характерных для равнинных и низкогорных ландшафтов данного региона (Barua, Sharma 1999; Purkayastha 2015). 55 видов (или 29.3% от всех отмеченных нами видов птиц) являются регулярно зимующими, а 133 вида (70.7%) оседлые. 79 видов можно назвать типично лесными видами, а остальные являются обитателями открытых травянистых ландшафтов (саванны, пойменные луга), плантаций и полей, населённых пунктов и опушек, разнообразных водно-болотных угодий.

В настоящей статье приведена информация о биотопическом распределении, численности и плотности популяций этих видов птиц.

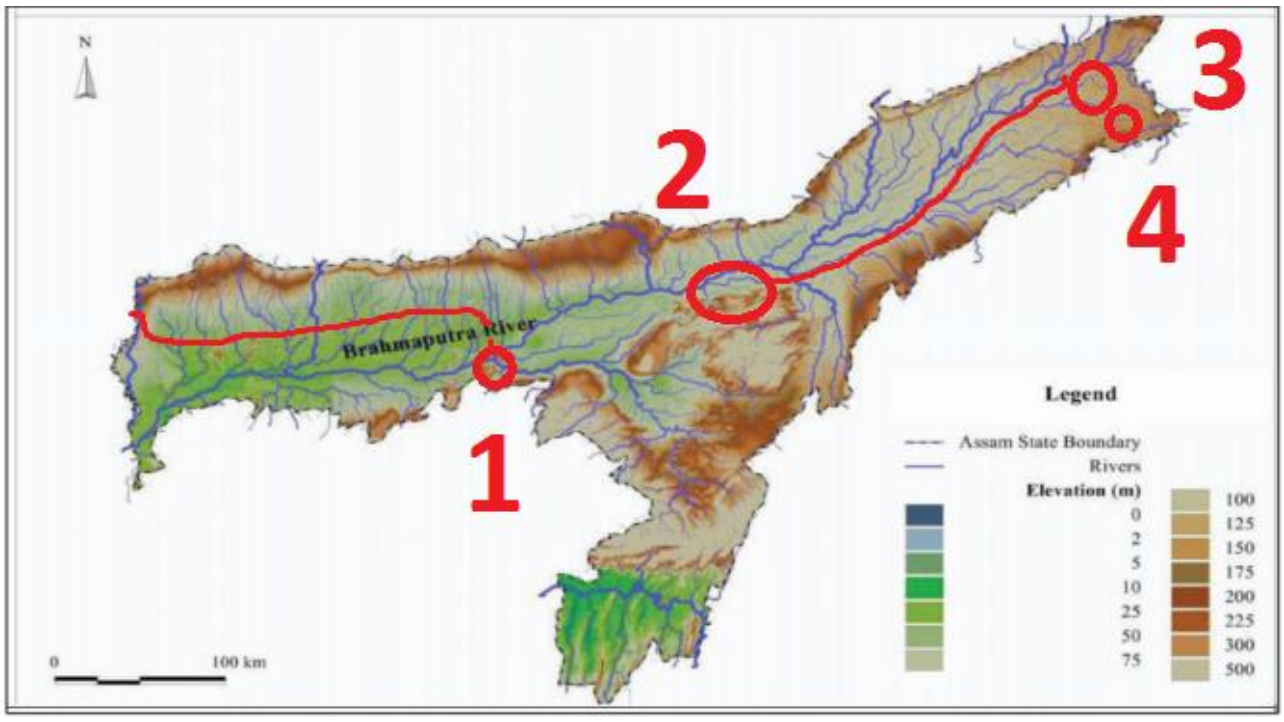

Рис. 1. Места проведения исследований орнитофауны в штате Ассам, Индия.
Красные линии – авто- и железнодорожные маршруты, эллипсы – места стационарных исследований: 1 – город Гувахати и прилегающие отроги гор и плато Шиллонг (Карби-Анклонг геоблок), Нижний Ассам; 2 – Национальный парк «Казиранга» и северные отроги гор Микир, Центральный (Средний) Ассам; 3 – Национальный парк «Дибру-Сайкхова», озеро Магури и агроландшафты у села Рангагора, Верхний Ассам; 4 – леса заказника «Дехинг-Паткай и агроландшафты между городами Дигбой и Макум (округ Тинсукия), Верхний Ассам.

Район исследований

Исследования 10-21 февраля 2018 проводились: в Нижнем Ассаме – город Гувахати и его окрестности (горные склоны к востоку и юго-востоку от города – отроги плато Шиллонг), Национальный парк «Казиранга», северные отроги гор Микир у деревень Кохора и Халова – в Центральном Ассаме, берега реки Дибру у села Рангагора и озеро Магури (округ Тинсукия), город Тинсукия, территория между городами Макум и Дигбой (в том числе тропические леса заказника «Дехинг – Паткай») – в Верхнем Ассаме (рис. 1). Также проводили наблюдения на маршрутах передвижения по железным дорогам и автотрассам на территории Бодоленда, Нижнего, Среднего и Верхнего Ассама (Гувахати – Димапур – Сибсгар – Дибругарх – Тинсукия – Дигбой – Тинсукия – Дибругарх – Сибсагар – Джорхат – Наугаон (Наугонг) – Гувахати – Рангия – Бонгайгаон – Алипурдуар).

Методы

Использовали стандартные методы маршрутных учётов птиц («относительные» учётные данные) и многократного картирования («абсолютные» учётные данные) (Hayne 1947; Равкин 1967; Buckland *et al*. 2008). Протяжённость учётных маршрутов варьировала от 400-1500 м (учёты мелких воробьиных птиц, бородастиков) до 15 км (хищные птицы, вороновые, птицы-носороги, голенастые, совы, крупные дятлы). Размеры площадок, на которых проводили учёты методом многократного картирования, для мелких воробьиных птиц колебались в пределах 5-20 га, а для вороновых, хищных птиц, птиц-носорогов, сов, голенастых (пары, одиночные особи) и крупных дятлов такие площадки имели размеры 500-1000 га. Зимовочные скопления уток и гусей (как и скопления веслоногих, поганок и голенастых), приуроченные к относительно небольшим территориям (например, плёсы озера Магури) проводили путём учёта всех особей в пределах всего урочища.

Для определения некоторых видов птиц мы использовали специальные полевые определители (Fergusson-Lees, Christie 2006; Арлотт, Храбрый 2009; Arlott 2015; Grimmet *et al*. 2012). При описании биотопов и ландшафтов прибегали к помощи специальной литературы (Исаченко, Шляпников 1989; Второв, Дроздов 2001; Gupta 2005; Атлас… 2005).

Ландшафты и биотопы, природные условия Ассама

Ассам расположен на северо-востоке Индии (между 24 и 28 градусами северной широты, 90 и 96 градусами восточной долготы), в долине реки Брахмапутра и низких (600 – 1400 м над уровнем океана) горах Микир. Средние значения высот в долине Брахмапутры колеблются между отметками в 50 и 130 м над уровнем океана (чаще 50 – 90 м). Ландшафт представляет собой плоскую аллювиальную аккумулятивную аккумулятивно-денудационную подгорную равнину, на которой накапливается обильный материал сноса с гор (песок, гравий и галька, валуны, прочее). В целом, регион представляет глубоко вдающуюся в горы обширную речную долину (от 35 до 100 км шириной), посреди которой встречаются невысокие останцевые гряды и плоскогорья (горы Микир, отроги плато Шиллонг). С севера долина ограничена отрогами Гималаев (горы Дафла, Мишми, Мири, высоты до 3000 м, в осевом хребте Гималаев – более 7000 м), а с юга – краем горной страны Индокитая (горы Паткай, Бараил и Манипурские, высоты до 2500 – 3840 м).

Более детальная информация о природных условиях и ландшафтах Ассама, включая фотографии ландшафтов и биотопов, приведены в статье, посвященной фауне дневных хищных птиц и сов Ассама (Витер, 2018).

Аннотированный список птиц

По результатам проведения полевых исследований (12 дней, с 19 по 21 февраля 2018) на равнинах и низкогорьях Ассама (северо-восточная Индия) нами было выявлено 188 видов птиц (или около 73%) из приблизительно 250-260 возможных оседлых (февраль) и регулярно зимующих видов, характерных для равнинных и низкогорных ландшафтов данного региона (Barua, Sharma 1999; Purkayastha 2015). 55 видов (или 29.3% от всех отмеченных нами птиц) являются регулярно зимующими, а 133 вида (70.7%) – оседлые. 79 видов можно назвать типично лесными, остальные являются обитателями открытых ландшафтов (саванны, пойменные луга), плантаций и полей, населённых пунктов и опушек, разнообразных водно-болотных угодий.

Ниже приведён аннотированный список видов, отмеченных нами в низкогорных и равнинных ландшафтах Ассама в феврале 2018 года.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. обычный зимующий вид (прилетает из Центральной Азии), скопление около 50 особей отмечено на озере Магури.

Чомга *Podiceps cristatus*. Редкий зимующий вид, одну особь видели на реке Дибру; согласно наших наблюдений, этот вид, похоже, на зимовках в Ассаме придерживается русел больших рек.

Серый, или филиппинский пеликан *Pelecanus philippensis*. Редкий гнездящийся вид в Национальном парке «Казиранга»: в южной части парка отмечено 2 особи.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Редкий зимующий вид (мигрирует из Центральной Азии), отмечен на реке Дибру (1 особь) и в Национальном парке «Казиранга» (3 особи).

Индийский баклан *Phalacrocorax fuscicollis*. Многочисленный гнездящийся вид в национальных парках «Дибру-Сайкхова» и «Казиранга», на озере Магури и по всей долине Брахмапутры. Часто кормится на небольших старицах, рисовых чеках. Общая численность составляет 5-10 тыс. особей, в том числе 1050-1100 в национальном парке «Казиранга» и около 500 – на озере Магури.

Индийская змеешейка *Anhinga melanogaster*. Редкий гнездящийся вид в Национальном парке «Казиранга», где отмечено 2 особи (в центральной части парка).

Зелёная кваква *Butorides striatus*. Редкий гнездящийся вид в национальном парке «Казиранга» – единичные встречи как на озёрах парка, так и на рисовых полях, примыкающих к его территории.

Египетская цапля *Bubulcus ibis*. Обычный гнездящийся вид, населяет естественные и разнообразные антропогенные ландшафты, как заболоченные и влажные, так и сухие. Общая численность оценивается в несколько тысяч особей, на влажных рисовых чеках у националь-

ного парка «Казиранга», в окрестностях Сибсагара и Дибругарха, а также в Бодоленде плотность колеблется в пределах 10-25 ос./км^2.

Индийская прудовая цапля *Ardeola grayii*. Обычный гнездящийся вид, местами на рисовых чеках и небольших заболоченных озёрах – массовый вид. Общая численность оценена в несколько тысяч особей. На рисовых полях возле города Тинсукия и в окрестностях национального парка «Казиранга» на 500 м маршрута можно встретить 5-6 птиц, плотность достигает 4-5 ос./га, на маленьких озёрах и заболоченных старицах – до 3 ос./га.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Редкий зимующий вид, одна особь наблюдали на озере Магури.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Редкий зимующий вид, две особи наблюдали на озере Магури.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Немногочисленный зимующий и, возможно, гнездящийся вид, общая численность оценена в несколько сотен особей. Отмечен в долине Брахмапутры (включая рисовые поля), национальных парках «Казиранга» и «Дибру-Сайкхова».

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Редкий зимующий и, возможно, гнездящийся вид, отмечена на больших озёрах и крупных реках в национальных парках «Казиранга» и «Дибру-Сайкхова». Общая численность оценена в несколько десятков особей.

Средняя белая цапля *Casmerodius intermedius*. Немногочисленный гнездящийся вид, общая численность оценена в 200-300 особей. Отмечена в долине реки Брахмапутра (в том числе на рисовых чеках), самое многочисленное скопление (около 100 особей) – на озере Магури.

Каравайка *Plegadis falcinellus*. Обычный вид (зимовки) на озере Магури и в национальном парке «Казиранга», общая численность – несколько сотен особей, в том числе около 100 птиц на озере Магури.

Черноголовый ибис *Threskiornis melanocephalus*. Обычным может быть указан лишь для национального парка «Казиранга» (15-20 пар), на остальной же территории редок, гнездование спорадично. Общая численность оценена в несколько десятков особей.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Редкий зимующий вид. Одну особь наблюдали в национальном парке «Дибру-Сайкхова» и еще одну около села Тиргаи (между городами Дигбой и Тинсукия) на крайнем востоке Ассама.

Индийский аист-разиня *Anastomus oscitans*. Самый обычный вид аистов в Ассаме, общая численность оценена в 500-1000 пар. Широко распространён в долине Брахмапутры, в том числе на рисовых полях. В национальном парке «Казиранга» и окружающих рисовых полях общая численность составляет 100-130 птиц, на озере Магури учтено не менее 20 птиц.

Малый, или яванский марабу *Leptoptilos javanicus*. Редкий гнез-

дящийся вид, общая численность для Ассама оценена в 30-50 особей, сосредоточенных преимущественно в национальном парке «Казиранга», в долине Брахмапутры в округе Джорхат и в пределах округа Бонгайгаон.

Азиатский ябиру *Ephippiorhynchus asiaticus*. Редкий гнездящийся вид, отмечен лишь в национальном парке «Казиранга», где общая численность составляет 6-7 пар.

Горный гусь *Anser indicus*. Обычный зимующий вид (мигрирует из Центральной Азии и Гималаев), найден на озере Магури (10 особей) и в национальном парке «Казиранга» (в общей сложности около 1000 особей).

Огарь *Tadorna ferruginea*. Обычный зимующий вид в национальном парке «Казиранга» (~20 особей) и в национальном парке «Дибру-Сайкхова», а также на озере Магури (всего 120-130 особей).

Луток *Mergellus albellus*. Редкий зимующий вид, отмечены 3 особи на реке Дибру и 4 особи на озере Магури.

Касатка *Anas falcata*. Очень редкий зимующий вид, 2 особи (самец и самка) встречены на озере Магури 13 февраля 2018 (рис. 1).

Рис. 1. Пара касаток *Anas falcata* на озере Магури, Верхний Ассам. 13 февраля 2018. Фото автора.

Серая утка *Anas strepera*. Обычный зимующий вид на озере Магури в Верхнем Ассаме, общая численность скопления составляет 140-150 особей.

Широконоска *Anas clypeata*. Немногочисленный зимующий вид, около 20 особей отмечены на озере Магури.

Шилохвость *Anas acuta*. Редкий зимующий вид, отмечено 5 птиц на озере Магури.

Свиязь *Anas penelope*. Немногочисленный зимующий вид, 16 птиц встречены нами на озере Магури.

Чёрная кряква *Anas poecilorhyncha*. Обычный гнездящийся и зимующий вид, скопление около 120 особей найдено нами на озере Магури.

Белоглазый нырок *Aythya nyroca*. Редкий или немногочисленный зимующий вид, 13 птиц встречены на озере Магури.

Красноносый нырок *Netta rufina*. Редкий зимующий вид (озеро Магури), отмечено 20 птиц.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Редкий зимующий вид, нами учтены 10 птиц (озеро Магури).

Малая свистящая утка *Dendrocygna javanica*. Немногочисленный гнездящийся и зимующий вид, 20 особей отмечены на озере Магури.

Скопа *Pandion haliaetus*. Редкий зимующий вид, одну птицу видели на реке Дибру в национальном парке «Дибру-Сайкхова» 13 февраля 2018.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Обычный гнездящийся вид в населённых пунктах и поймах около города Гувахати и редкий – на остальной части Ассама. Все птицы, которых удалось хорошо рассмотреть, отнесены нами к подвиду *govinda*. Чёрный коршун предпочитает населённые пункты, преимущественно города и прилегающие к ним территории. В Гувахати учтено 26 особей, в Дибругархе (вне поймы Брахмапутры) – 5 особей, в Сибсагаре – 1 пара.

Орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus*. Редкий гнездящийся вид, одна пара отмечена в центральной части национального парка «Казиранга». Населяет заболоченную саванну с озёрами и полосами галерейных лесов.

Малый орёл-рыбоед *Ichthyophaga ichthyaetus*. Обычный гнездящийся вид лишь в национальном парке «Казиранга», где учтено 2 пары, а общая численность оценена в 4-6 пар. Населяет заболоченную саванну с озёрами и полосами галерейных лесов, часто охотится на рисовых полях и небольших озёрах на рисовых полях.

Шикра, или туркестанский тювик *Accipiter badius dussumieri*. Немногочисленный гнездящийся вид, одну пару наблюдали около западной окраины города Гувахати, еще одну видели у границ национального парка «Казиранга» на чайных плантациях. В качестве гнездового биотопа отдаёт предпочтение открытым ландшафтам с отдельными деревьями и чайным плантациям с разреженными деревьями затенения.

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*. Редкий или немногочисленный вид, населяет горные полулистопадные леса (горы Микир) с вырубками, мозаикой плантаций, вырубок, леса и бамбучников. Плотность достигает 3-5 пар/100 км^2.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Редкий зимующий вид, одну птицу отметили в саванне национального парка «Казиранга».

Восточный болотный лунь *Circus spilonotus*. Редкий зимующий вид, одну пару отметили на озере Магури. Биотопы: озеро, «пхумди», тростниковые болота. Интересно, что наблюдаемая пара (самец и самка) демонстрировала элементы токового поведения.

Тонкоклювый гриф *Gyps tenuirostris*. Редкий гнездящийся вид: одну птицу видели в национальном парке «Дибру-Сайкхова» (южная окраина НП) и три – в национальном парке «Казиранга».

Бенгальский гриф *Gyps bengalensis*. Редкий гнездящийся вид, отмечен лишь в национальном парке «Казиранга» – 3 особи в южной части парка.

Индийский ушастый гриф *Aegypius calvus*. Очень редкий вид, отмечен лишь в национальном парке «Казиранга», где наблюдали одну птицу в южной части парка.

Змееяд *Circaetus gallicus*. Редкий зимующий (возможно, гнездящийся) вид, одну птицу видели в южной части национального парка «Казиранга» и на прилегающих рисовых полях.

Хохлатый змееяд *Spilornis cheela cheela*. Немногочисленный гнездящийся вид, 2 пары отмечены в южной части национального парка «Казиранга». Биотопы: галерейные леса, саванны, залитые водой рисовые поля, небольшие реки в саванне. Дистанция между 2 территориями – около 5 км.

Могильник *Aquila heliaca*. Очень редкий зимующий вид, одну полувзрослую птицу наблюдали у села Кохора. Биотопы: чайные плантации, опушка полулистопадного тропического леса в горах, рисовые поля.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Немногочисленный, местами, возможно, обычный зимующий вид. Отмечен в западной части Ассама, преимущественно на равнинах Бодоленда в районе станции Рангия, городов Бонгайгаон и Кокраджгар до Алипур-Дуара на западе. На указанном отрезке из окон поезда учтены 3 птицы. Биотопы: сухие агроландшафты, в том числе рисовые поля с островками бамбуковых зарослей, кустарников, небольшими группами деревьев (фикусы).

Большой подорлик *Aquila clanga*. Редкий зимующий вид, встречен лишь в национальном парке «Казиранга» и рисовых полях у села Кохора, где учтены 3 птицы, а общая численность в парке оценена в 6-7 особей (рис. 2). Следовательно, национальный парк «Казиранга» является важной территорией зимовки больших подорликов. Биотопы: залитые водой рисовые чеки, заболоченная саванна с озёрами и полосами галерейных лесов.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Редкий зимующий вид, одну птицу видели у восточной окраины города Гувахати.

Рис. 2. Большой подорлик *Aquila clanga* в национальном парке «Казиранга». Фото автора.

Изменчивый хохлатый орёл *Spizaetus limnaeetus*. Гнездящийся вид, предпочитает галерейные леса в саваннах у озёр и болот, небольших рек. Отмечен в национальном парке «Казиранга», а также у подножия гор Микир, где придерживается опушек полулистопадного тропического леса и чайных плантаций. Плотность достигает 2 пар на 25 километров маршрута.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Обычный зимующий вид: 3 птицы отмечены на скальных выходах у западной окраины города Гувахати, 3 – на чайных плантациях и рисовых полях у южной окраины национального парка «Казиранга», где плотность достигает 3 ос./10 км^2. В некоторых работах указаны данные о встрече в национальном парке «Казиранга» зимующих степных пустельг *F. naumanni* (Barua, Sharma 1999), однако мы склонны считать, что эти данные относятся к наблюдениям обыкновенной пустельги, а регистрации зимующих степных пустельг в Ассаме маловероятны.

Восточный чеглок *Falco severus*. Редкий зимующий (мигрирует из соседних горных регионов Нагаленда и Аруначал-Прадеш), 1 птицу видели у южной окраины национального парка «Дибру-Сайкхова». Биотопы: берега больших рек, чайные плантации с разреженным древостоем затенения.

Сапсан *Falco peregrinus peregrinator*. Редкий вид с неопределённым статусом: одну птицу подвида *peregrinator* видели на северных окраинах гор Микир возле села Халова. Биотоп: долины горных рек, полулистопадные горные тропические леса с участками чайных и гевейных плантаций, вырубок, лесных полян.

Павлин *Pavo cristatus*. Немногочисленный вид в лесах Бодоленда (между городами Алипур-Дуар и Бонгайгаон). Более обычен в полулистопадных предгорных лесах Дуаров между Калимпангом, Силигури и Алипур-Дуаром (Западная Бенгалия), где из окон поезда на 20-километровом маршруте можно увидеть 3-5 птиц.

Банкивская джунглевая курица *Gallus gallus*. Обычный гнездящийся вид в горных полулистопадных тропических лесах в горах Микир, на участках, где сомкнутые леса сочетаются с бакбуковыми лесами, лесными полянами, вырубками, плантациями, банановыми джунглями. В таких местах у села Халова на маршруте в 1.5 км можно встретить 5-7 особей.

Болотный франколин *Francolinus gularis*. Редкий гнездящийся вид, отмечен в высокотравных заболоченных саваннах национального парка «Казиранга».

Лысуха *Fulica atra*. Немногочисленный или редкий вид на озере Магури, где нами 13 февраля 2018 учтено 12 особей.

Султанка *Porphyrio poliocephalus*. Обычный гнездящийся и зимующий вид на озере Магури (отмечено около 50 особей, общая численность оценена в 100 особей) и в национальном парке «Казиранга». Населяет тростниковые болота у кромки воды, зимующие и негнездовые скопления держатся на сплавинах («пхумди»).

Белогрудый погоныш *Amaurornis phoenicurus*. Обычный вид на рисовых полях, природных травянистых болотах, берегах озёр, чайных плантациях и в населённых пунктах сельского типа (огороды, сады, бамбуковые рощи, банановые рощи, пруды и небольшие болотца). В таких местах расстояния между участками составляют от 100 до 200 м.

Камышница *Gallinula chloropus*. Гнездящийся и зимующий вид, отмечен на озере Магури. Данных по численности нет.

Большой погоныш *Porzana paykullii*. Гнездящийся и зимующий вид, отмечен на озере Магури. Данных по численности нет.

Фазанохвостая якана *Hydrophasianus chirurgus*. Многочисленный гнездящийся вид на больших озёрах, отмечен на озере Магури, для гнездования выбирает поля лотоса и «пхумди», образованные водяным гиацинтом. Плотность популяции в таких биотопах достигает 3 пар/2 га.

Бронзовокрылая, или индийская якана *Metopidius indicus*. Многочисленный гнездящийся вид, населяет рисовые поля (2-3 пары на 1-2 га) и небольшие сильно заболоченные озёра (до 18-20 птиц на 3 га), болота с густой травянистой растительностью и небольшими плёсами (2 пары на 1 га). Не отмечены на «пхумди» больший озёр. Следовательно, предпочитаемые местообитания этого вида и фазанохвостой яканы различаются.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Редкий зимующий вид, отмечен лишь на озере Магури (2 птицы).

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Редкий зимующий вид, отмечен на озере Магури и в национальном парке «Казиранга».

Индийский украшенный чибис *Lobivanellus indicus*. Обычный гнездящийся вид, населяет берега озёр (дистанции между парами 400-

500 м), залитые водой рисовые чеки (3 пары на 7 га), речные берега (дистанции между парами 400-500 м).

Серый чибис *Microsarcops cinereus*. Обычный (но локально) зимующий вид, в Ассаме отмечен лишь в окрестностях национального парка «Казиранга», преимущественно на залитых водой рисовых полях. Численность достигает 8-9 птиц на 3 га или 15 птиц на 7 га.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Редкий зимующий вид, одну птицу видели на песчаном берегу реки у южной границы национального парка «Казиранга.

Большой улит *Tringa nebularia*. Редкий зимующий вид, одну птицу видели на «пхумди» озера Магури.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Немногочисленный зимующий вид, отмечен на песчаных берегах реки Дибру, а также на берегах реки у южной границы национального парка «Казиранга», на рисовых полях у границ этого парка.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Зимующий и пролётный вид, 21 особь наблюдали на озере Магури 13 февраля 2018.

Восточная тиркушка *Glareola maldivarum*. Обычный или многочисленный зимующий вид, возможно гнездование. Отмечен на озере Магури (около 100 птиц).

Китайская горлица *Streptopelia chinensis*. Обычный и многочисленный гнездящийся вид в населённых пунктах, городских парках, на чайных плантациях, опушках лесов, в галерейных лесах. Плотность достигает 4-6 пар/100 га, в населённых пунктах, на лесных опушках и галерейных лесах расстояния между парами варьируют в пределах 100-150 м (выборки, соответственно, из 30, 15 и 10 участков).

Сизый голубь *Columba livia*. Многочисленный гнездящийся вид в населённых пунктах, особенно в городах.

Желтоногий зелёный голубь *Treron phoenicopterus*. Обычный вид в лесах гор Микир, а также равнинных лесах около города Дигбой (заказник «Дехинг-Паткай»). В селе Кохора наблюдали стаю из 20 особей, кормящихся на фиговом дереве.

Изумрудный голубь *Chalcophaps indica*. Гнездящийся вид, отмечена в горах Микир (полулистопадные тропические леса, банановобамбуковые джунгли, вырубки и небольшие участки плантаций в лесах, долины каскадных ручьёв).

Малая горлица *Streptopelia senegalensis*. Немногочисленна, отмечена в городе Гувахати. Более обычна на прилегающей территории штата Западный Бенгал, в частности в округах Куч-Бихар и Алипур-Дуар.

Восточная масковая сипуха *Phodilus badius*. Редкий или немногочисленный гнездящийся вид в лесах национального парка «Дибру-Сайкхова», горах Микир и в заказнике «Дехинг-Паткай».

Алая ошейниковая совка *Otus lettia*. Гнездящийся вид, отмечена на опушке полулистопадного леса в горах Микир и на прилегающих чайных плантациях с деревьями затенения.

Уссурийская совка *Otus sunia*. Гнездящийся вид, отмечена на опушке полулистопадного леса в горах Микир и на прилегающих чайных плантациях с деревьями затенения.

Непальский филин *Bubo nipalensis*. Гнездящийся вид, населяет леса в горах Микир (преимущественно у опушек), может быть встречен на прилегающих чайных плантациях. Одну пару обнаружили около сёл Халова и Кохора около национального парка «Казиранга».

Коромандельский филин *Bubo coromandus*. Гнездящийся вид в галерейных лесах национальных парков «Казиранга» и «Дибру-Сайкхова».

Бурый рыбный филин *Ketupa zeylonensis*. Возможно, редкий гнездящийся вид в пойменных лесах и редколесьях (галерейные леса) национального парка «Казиранга».

Манговая неясыть *Strix ocellata*. Обычный гнездящийся вид в городских парках Гувахати, на чайных плантациях, в лесах разного типа. Возле села Кохора (окрестности национального парка «Казиранга») на чайных плантациях и опушках горных полулистопадных лесов в радиусе 700 м от наблюдателя можно услышать 4 токующих самца. В феврале (10-21 февраля 2018) наблюдали интенсивную вокализацию птиц (горы Микир, леса в национальном парке «Дибру-Сайкхова» и в окрестностях города Гувахати).

Бурая лесная неясыть *Strix leptogrammica*. Редкий гнездящийся вид, один участок нашли в горах Микир возле сёл Халова и Кохора (около Национального парка «Казиранга») и один – в национальном парке «Дибру-Сайкхова». Населяет леса, встречается на чайных плантациях.

Кукушковый воробьиный сыч *Glaucidium cuculoides*. Обычный гнездящийся вид. Населяет городские парки, плантации, леса разного типа, сады в населённых пунктах. В городе Гувахати, в горах Микир (полулистопадные горные леса около ручьёв и на опушках), на чайных плантациях у Национального парка «Казиранга» расстояния между участками птиц (3, 3 и 4 участка соответственно) составляли 300-400 м. на чайных плантациях у села Кохора (Казиранга) на площадке 100 га учтено 4 участка. В лесах этот вид, наряду с мангровой неясытью, является наиболее обычным видом сов, а в городах и на чайных плантациях разделяет первенство с браминским сычом. В феврале (10-21 февраля 2018) наблюдали интенсивную вокализацию этих сычей (Ассам в целом), а также лётные выводки (в Гувахати).

Браминский сыч *Athene brama*. Обычный гнездящийся вид. Населяет городские парки и сады, озеленение на проспектах, набереж-

ных, опушки лесов, чайные плантации (например, в окрестностях национального парка «Казиранга» и города Тинсукия). Плотность популяции в городе Гувахати составляет 2-3 пары на 2 км^2, на чайных плантациях у села Кохора (Казиранга) – 3 пары на 1 км^2. В феврале (10-22 числа) наблюдали лётные выводки в городе Гувахати.

Иглоногая сова *Ninox scutulata*. Обычный гнездящийся вид, населяет леса, может быть встречена на чайных плантациях. Вокализация в феврале была крайне неинтенсивна, данных по численности и плотности популяций у нас нет.

Коэль *Eudynamys scolopaceus*. Обычный гнездящийся вид в городских парках и садах, на чайных плантациях, по лесным опушкам. Расстояния между вокализирующими самцами колеблются от 300 до 400 м (4 участка – чайные плантации у Национального парка «Казиранга», 3 участка – город Гувахати).

Сорочья хохлатая кукушка *Clamator jacobinus*. Возможно, редкий гнездящийся вид, отмечен на участке влажного вечнозелёного тропического (диптерокарпового) леса в заказнике «Дехинг-Паткай», в приопушечной части леса. На этом участке сомкнутость крон составляет 0.6, много «окон вывалов».

Обыкновенная шпорцевая кукушка *Centropus sinensis*. Гнездящийся вид, встречен в национальном парке «Казиранга» на участках высокотравной заболоченной саванны (импората, сахарный тростник, пеннисетум красный), с кустарниками и полосами галерейных лесов вдоль водотоков и по берегам озёр. Иногда можно наблюдать птиц, торопливо пробегающих вдоль обочины грунтовой дороги.

Удод *Upupa epops*. Обычный гнездящийся вид на чайных плантациях, разреженных лесах и саваннах, вырубках в листопадных и полулистопадных лесах.

Двурогий калао *Buceros bicornis*. Редкий гнездящийся вид в горах Микир: одну птицу видели возле села Халова, над горными склонами долины реки Кохоры. Лес представлен полулистопадными ассоциациями, а также бамбуково-банановыми джунглями на крутых склонах, старых вырубках, заброшенных полях и вдоль ручьёв по глубоким распадкам.

Малабарская птица-носорог *Anthracoceros coronatus*. Населяет вечнозелёные диптерокарповые тропические леса в предгорьях в заказнике «Дехинг-Паткай» (окрестности города Дигбой), возле границы Ассама с Аруначал-Прадеш и Нагалендом.

Бенгальская сизоворонка *Coracias bengalensis*. Обычный гнездящийся вид открытых ландшафтов, преимущественно саванн с одиночными деревьями, чайных плантаций, опушек леса, вырубок и больших лесных полян (5 га и больше), редколесий. На опушках влажного вечнозёленого тропического леса в «Дехинг-Паткай» плотность населения

достигает 3 пар на 6 км, во влажных саваннах национального парка «Казиранга» – до 2 пар на 1 км, а на чайных плантациях там же (у села Кохора) – 3 пары на 5 км маршрута.

Восточный широкорот *Eurystomus orientalis*. Гнездящийся вид в полулистопадных горных тропических лесах (горы Микир) и в вечнозелёных влажных тропических лесах (в том числе разреженных) в «Дехинг-Паткай» (окрестности города Дигбой). Плотность достигает 2 пар на 3 км маршрута. Отдаёт предпочтение высокоствольным лесам с обилием суховершинных и сухостойных деревьев, полянами и бамбуковыми рощами, в горах – долинами каскадных ручьёв. Терпим к частичному изменению биотопов, как, например, в горах Микир, где частично территория одной пары представлена плантациями гевеи.

Синеухий зимородок *Alcedo meninting*. Немногочисленный гнездящийся вид на озере Магури (3-4 пары) и на рисовых полях около села Кохора (окрестности национального парка «Казиранга») (1 пара).

Красноклювая альциона *Halcion smirnensis*. Обычный гнездящийся вид: на озере Магури плотность достигает 3-5 пар на 100 га, а на рисовых полях в окрестностях национального парка «Казиранга» на 2 маршрутах (каждый длиной около 2 км) можно встретить 2 и 3 пары этих птиц соответственно, показатели плотности близки к 2 парам на 100 га. Населяет рисовые поля, озёра, болота с небольшими плёсами воды, пруды (в том числе в черте населённых пунктов сельского типа и в городах, например, в Гувахати).

Малый пегий зимородок *Cerile rudis*. Обычный гнездящийся вид. Населяет рисовые поля (2 пары на 4 км, или 2 пары на 1000 га – окрестности села Кохора), берега больших рек (на реке Дибру в округе Тинсукия – 3 пары на 2 км обрывистого берега).

Белопоясный стриж *Apus pacificus*. Зимующий вид, скопления до 100 особей отмечены в окрестностях города Тинсукия.

Apus leuconyx *(Apus pacificus leuconyx).* встречен у северной окраины гор Микир. Точных данных о численности и биотопическом распределении в нашем распоряжении нет.

Азиатский пальмовый стриж *Cypsiurus balasiensis*. Обычный гнездящийся вид, населяет города, населённые пункты сельского типа, плантации пальм. Охотится над лесами, рисовыми полями, чайными плантациями, населёнными пунктами, садами. Плотность в городе Гувахати составляет 3 пары на 80 м маршрута, в горах Микир, в национальном парке «Казиранга», а также у города Дигбой отмечены скопления по 100 и 150 птиц.

Голубощёкий бородастик *Psilopogon asiaticus*. Многочисленный гнездящийся вид, населяет все типы лесов (особенно опушки), чайные плантации, населённые пункты, сады, бамбуковые рощи посреди агроландшафтов и на крутых горных склонах. Плотность достигает 2

пар на 1 га на чайных плантациях и в приопушечной части лесов (горы Микир, Дигбой, Тинсукия, окрестности национального парка «Казиранга»), в городах – 10-12 пар на 100 га (Гувахати). 10-20 февраля 2018 наблюдали очень интенсивное токование самцов этого вида, которое начиналось с первыми лучами солнца и завершалось лишь в коротких вечерних сумерках. Птицы интенсивно выдалбливали дупла в толстом (диаметр ствола 7 см и более) бамбуке, что было отмечено в частности 10 и 11 февраля в городе Гувахати. В феврале наблюдали интенсивное токование, образование пар, долбление гнездовых дупел. Для сооружения дупел птицы использовали, помимо сухих стеблей бамбука, большие нижние ветки в кронах деревьев с мягкой древесиной, часто изъеденной термитами, муравьями и личинками жуков.

Красноголовый бородастик *Psilopogon haemacephalus*. Обычный гнездящийся вид, населяет все типы лесов, парки и сады в населённых пунктах, бамбуковые рощи посреди агроландшафтов и на крутых горных склонах, чайные плантации. Плотность в лесах достигает 3 пар на 100 га («Дехинг-Паткай», горы Микир), а в городских парках (Гувахати) и на чайных плантациях (Тинсукия, Дигбой, окрестности национального парка «Казиранга») – 5-10 пар на 100 га. В феврале наблюдали интенсивное токование, образование пар, выдалбливание гнездовых дупел.

Индийский дятелок *Picumnus inornatus*. Гнездящийся вид, отмечен в зарослях бамбука на опушке полулистопадного леса в горах Микир.

Желтошейный зелёный дятел *Chrysophlegma flavinucha*. Гнездящийся вид, 1 пару учли на 1.5 км маршруте в полулистопадных лесах с бамбуковыми рощами в горах Микир, в приопушечной части.

Чешуйчатый зелёный дятел *Picus squamatus*. Обычный гнездящийся вид на чайных плантациях в окрестностях национального парка «Казиранга» (2 пары на 30 га), в галерейных лесах долины Брахмапутры и по опушкам полулистопадных и листопадных тропических лесов (2 пары на 1.5 км маршрута). 16-22 февраля 2018 в окрестностях Кохоры можно было наблюдать как птиц, вдалбливающих дупла, так и птиц, докармливающих почти полностью оперившихся птенцов.

Гималайский индо-малайский дятел *Dinopium shorii*. Гнездящийся вид, отмечен в разреженных (сомкнутость крон 0.2-0.4) вечнозелёных влажных тропических лесах заказника «Дехинг-Паткай» (у города Дигбой).

Белобровый рыжий дятелок *Sasia ochracea*. Гнездящийся вид, одну пару отметили в бамбуковой роще площадью 1 га на опушке полулистопадного леса в горах Микир, ещё одну – на 1 га зарослей лиан, папоротников и молодых деревьев в разреженном влажном вечнозелёном лесу в окрестностях города Дигбой.

Ожереловый попугай Крамера *Psittacula krameri*. Обычный гнездящийся вид в разреженных пойменных лесах Казиранги, на чайных плантациях и в городских парках (Гувахати, общая численность в городе оценена в 100 птиц).

Розовогрудый кольчатый попугай *Psittacula alexandri*. Немногочисленный гнездящийся вид в горах Микир (полулистопадные леса с мозаикой полян, бамбуковых и банановых рощ), где плотность популяции составляет 5 пар на 600 га. Также населяет чайные плантации в окрестностях национального парка «Казиранга» (2-3 пары на 250 га).

Александров кольчатый попугай *Psittacula eupatria*. Немногочисленный гнездящийся вид в приопушечных участках полулистопадных лесов в горах Микир (2-3 пары на 600 га) и на чайных плантациях у национального парка «Казиранга» (2 пары на 250 га).

В феврале (8-21 февраля 2018) у всех трёх представителей рода *Psittacula* отмечены как лётные выводки, так и оперяющиеся птенцы в гнёздах.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычный зимующий вид на озере Магури и в национальном парке «Казиранга» (сотни птиц в каждом из этих мест). Держатся на берегах озёр, в заболоченной саванне, залитых рисовых полях.

Бледная береговушка *Riparia diluta*. Обычный гнездящийся и зимующий вид на речных берегах.

Бенгальский кустарниковый жаворонок *Mirafra assamica*. Редкий гнездящийся вид, 2 птицы отмечены на сбитых пастбищах около села Кохора в окрестностях национального парка «Казиранга».

Индийский жаворонок *Alauda gulgula*. Немногочисленный гнездящийся вид, 2 пары отмечены возле села Кохора на сбитых сухих пастбищах и убранных (стерня) сухих рисовых полях.

Пурпуровая нектарница *Cinnyris asiatucis*. Обычный гнездящийся вид, населяет городские парки и сады, фруктовые сады, чайные плантации, различные типы лесов. В Гувахати плотность населения составляет 2 пары на 3 га, или 2 пары на 300 м маршрута. На лесных опушках и вдоль каскадных ручьёв в горах Микир плотность достигает 2-3 пар на 2 га.

Кустарниковая нектарница *Cinnyris lotenius*. Гнездящийся вид в различных типах лесов в горах Микир.

Рыжешапочный стахирис *Stachyridopsis ruficeps*. Гнездящийся вид в горах Микир, населяет бамбуковые джунгли, полулистопадные леса с кустарниками и мезофитной растительности около небольших ручьёв и каскадных ручьёв.

Белохохлая тимелия *Garrulax leucolophus*. Гнездящийся вид, встречена в горах Микир (3 птицы в одной группе). Населяет бамбуковые джунгли, полулистопадные леса вблизи небольших рек.

Галстучная кустарница *Garrulax pectoralis*. Гнездящийся вид, отмечена в горах Микир, где видели группу из 5-7 птиц на цветущем дереве эритрины, где птицы кормились на цветах. Населяет бамбуковые джунгли, полулистопадные леса с кустарниками вблизи небольших рек и каскадных ручьёв.

Красношапочная тимелия *Timalia pileata*. Гнездящийся вид, населяет тростниковые заросли с кустарниками и полосами галерейных лесов. Отмечена в национальном парке «Казиранга».

Чернохохлый бюльбюль *Pycnonotus flaviventris*. Гнездящийся вид, отмечен в горах Микир. Населяет бамбуковые джунгли, полулистопадные леса вдоль небольших рек.

Краснощёкий бюльбюль *Pycnonotus jocosus*. Гнездящийся вид в горах Микир, населяет бамбуковые джунгли, полулистопадные леса около небольших рек. Плотность населения – 2 пары на 500 м.

Розовобрюхий бюльбюль *Pycnonotus cafer*. Самый обычный вид семейства бюльбюлевых Pycnonotidae во всех типах лесов, открытых ландшафтах, различных агроландшафтах и населённых пунктах. Населяет чайные плантации, рисовые поля с небольшими группами деревьев или куртинами кустов или одиночными деревьями, парки и сады в городах, все типы лесов, банановые и бамбуковые джунгли. Средние дистанции между парами во всех этих типах биотопов составляют 100-150, максимум 200 м.

Краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster*. Редкий зимующий вид, одну птицу видели около южной границы национального парка «Казиранга» в густых зарослях кустарников и лиановых пальм на границе с залитыми водой рисовыми полями.

Белошапочная горихвостка *Phoenicurus leucocephalus*. Зимующий вид, отмечен в долинах горных рек с многочисленными камнями, лежащими как на берегах, так и посреди русла, с порогами, окружённые банановыми и бамбуковыми джунглями и кустарниками. Одну белошапочную, или водяную горихвостку видели в окрестностях села Халова на реке Кохора в горах Микир.

Сорочий дрозд-шама *Copsychus saularis*. Самый обычный вид дроздовых во всех типах биотопов Ассама. Населяет чайные плантации, рисовые поля с отдельными деревьями и кустами или их небольшими группами, парки и сады в городах и сёлах, все типы лесов, банановые и бамбуковые джунгли. Средние расстояния между парами составляют 70-80 м, максимум – 100-120 м, на рисовых полях наличие вида определяет присутствие древесно-кустарниковой растительности.

Ходсония *Luscinia phoenicuroides*. Гнездящийся вид в горах Микир, биотопы – бамбуковые и банановые джунгли с кустарниками возле горных рек и особенно каскадных ручьёв.

Оранжевоголовый дрозд *Geokichla citrina*. Гнездящийся вид (пре-

имущественно в горах выше 300 м н.у.м.), на равнинах зимует; населяет парки, леса, чайные плантации, сады в населённых пунктах и за их пределами. Расстояния между поющими самцами составляет (отроги плато Шиллонг в окрестностях Гувахати и горы Микир) 200-300 м.

Большой чекан *Saxicola insignis*. Немногочисленный зимующий вид в национальном парке «Казиранга», где населяет заросли высокой травы *(Imperata*, *Pennisetum*, *Saccharum)*. Иногда дистанции между птицами могут быть небольшими – около 100 м.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Обычный зимующий вид в зарослях тростника и высокой травы в заболоченной саванне («тераи», растительность представлена видами родов *Imperata*, *Pennisetum*, *Saccharum*) в долине реки Брахмапутры. Особенно обычен по берегам озера Магури и в национальном парке «Казиранга», где расстояния между птицами составляют 70-80 и до 100-120 м.

В подобных местообитаниях в национальном парке «Казиранга» и озера Магури мы обнаружили такие виды, как пёстрая дроздовая тимелия *Turdoides earlei*, тонкоклювая дроздовая тимелия *Turdoudes longirostris*, *Laticilla cinerascens*, золотистая цистикола *Cisticola juncidis*, золотоглазая тимелия *Chrysomma sinense*, черногорлая сутора *Paradoxornis flavirostris*, болотная длиннохвостая камышевка *Megalurus palustris*.

Рис. 3. Самец гималайского огненного личинкоеда *Pericrocotus speciosus*. Горы Микир. Фото автора.

Черноголовый серый личинкоед *Lalage (Coracina) melanoptera).* Гнездящийся вид, найден на опушке разреженного (сомкнутость крон 0.2-0.4) вечнозелёного влажного тропического леса с обилием лиан, папоротников, трав, древесного подроста и подлеска в заказнике «Дехинг-Паткай», что возле города Дигбой.

Гималайский огненный личинкоед *Pericrocotus speciosus* (рис. 3), **серогорлый длиннохвостый личинкоед** *P. solaris* и **огненнобрюхий длиннохвостый личинкоед** *P. flammeus* (рис. 4) – гнездящиеся виды в горах Микир, населяют полулистопадные леса с бамбуковыми джунглями в долинах небольших каскадных ручьёв.

Рис. 4. Самка огненнобрюхого длиннохвостого личинкоеда *Pericrocotus flammeus*. Горы Микир. В пользу этого определения свидетельствуют такие признаки, как темно-серая окраска мантии и верха головы, небольшое количество жёлтого цвета на верхней стороне крыльев и головы (в отличие от самок *P. speciosus*, заметна чёрная полоса от края клюва к глазу.

Черноголовая иволга *Oriolus xanthornus*. Обычный гнездящийся вид. Населяет чайные плантации, городские сады и парки, сады в сельских населённых пунктах, рисовые поля с одиночными деревьями или небольшими рощами деревьев или бамбука, все типы лесов, бана-

новые и бамбуковые джунгли. Расстояния между участками колеблются между 200 и 400 м. 10-20 февраля 2018 наблюдали интенсивное токование в городе Гувахати, а также на чайных плантациях в окрестностях национального парка «Казиранга».

Тонкоклювая иволга *Oriolus tenuirostris*. Одну птицу наблюдали в горах Микир, в полулистопадном тропическом лесу с бамбуковыми джунглями в долине каскадного ручья.

Чёрный дронго *Dicrurus macrocercus*. Самый обычный вид дронго в саваннах и агроландшафтах Ассама. Также населяет лесные опушки. Расстояния между парами колеблются в пределах 150-200 м, но на чайных плантациях и лесных опушках сокращаются до 100 м. 10-20 февраля 2018 наблюдали интенсивное токование на всей территории Ассама, Бихара и Западной Бенгалии, птицы вели себя агрессивно в отношении конспецифичных особей и других видов пернатых, в этот же период времени отмечено сооружение гнездовых построек.

Лирохвостый дронго *Dicrurus hottentotus*. Обычный гнездящийся вид в лесах и на чайных плантациях, встречается в городских парках и в саваннах с редколесьями и полосами галерейных лесов. На опушках плотность населения близка к таковой у чёрного дронго.

Ракетохвостый дронго *Dicrurus paradiseus*. Обычный гнездящийся вид в округе Тинсукия, где населяет бамбуковые и пальмовые рощи около населённых пунктов, банановые и чайные плантации, а также опушки и большие поляны в разреженных влажных тропических лесах заказника «Дехинг-Паткай». Найден также на опушке полулистопадного тропического леса в окрестностях села Кохора у границ национального парка «Казиранга».

Малый ракетохвостый дронго *Dicrurus remifer*. Гнездящийся вид в различных типах лесов в горах Микир, плотность популяции достигает 2-3 пары на 1 км маршрута.

Масковая древесная сорока *Dendrocitta frontalis*. Одну птицу видели на границе Ассама и Западной Бенгалии (Гуркхаленд), недалеко от города Алипур-Дуар. Биотопы: чайные плантации и листопадные и полулистопадные тропические леса области «Тераи-Дуара». Более обычна в северных округах штата Западная Бенгалия.

Индийская древесная сорока *Dendrocitta vagabunda*. Обычный гнездящийся вид, найдена в горных полулистопадных лесах у города Гувахати и в садах самого города, на лесных опушках и чайных плантациях в предгорьях горной цепи Микир (у южных границ национального парка «Казиранга», на пальмовых, банановых и чайных плантациях между городами Тинсукия и Дибругарх. Плотность населения составляет 3 пары на 5 км маршрута, или 3 пары на 250 га.

Большеклювая ворона *Corvus levaillantii* (*macrorhynchus* complex). Обычный гнездящийся вид в полулистопадных и листопадных ле-

сах, на чайных плантациях, в галерейных лесах высокотравных заболоченных саванн, прирусловых лесах, разреженных влажных тропических вечнозелёных лесах у города Дигбой, а также по опушкам сомкнутых влажных вечнозелёных тропических лесов у Дигбоя. В горах Микир плотность достигает 4-5 пар на 500 га. В поисках корма вороны часто залетают в города, села, на рисовые поля.

Рис. 5. Индийская древесная сорока *Dendrocitta vagabunda* в городе Гувахати (Гаухати), Ассам, Индия. Фото автора.

Домовая ворона *Corvus splendens*. Обычный гнездящийся вид в населённых пунктах, в Гувахати общая численность оценена в 2500-3000 особей. В отличие от большеклювой вороны, нами не встречена в природных лесах, в том числе пойменных, в саваннах и лесосаваннах, редколесьях. На чайных плантациях домовая ворона отмечена лишь поблизости от населённых пунктов, что также отличает биотопическое распределение этого вида от предыдущего.

Сибирский сорокопут *Lanius cristatus*. Зимующий вид, одну птицу видели на чайных плантациях с разреженными деревьями затенения у села Кохора (граница национального парка «Казиранга»).

Длиннохвостый сорокопут *Lanius schach*. На равнинах и низкогорьях Ассама (до 800 м н.у.м.) этот вид, похоже, встречается в статусе

зимующего, прилетая из прилегающих горных регионов Аруначал-Прадеш и Нагаленда. Одну птицу подвида *L. sh. tricolor* встретили на чайных плантациях между городами Тинсукия и Макум (Makoom) в округе Тинсукия. Интересно отметить, что в западной и центральной частях Ассама не были встречены представители этого вида. Западнее, в штате Западная Беналия в области Гуркхаленд у железнодорожной станции Гульма также встречен один сорокопут подвида *L. sh. tricolor*. Биотопическое и пространственное распределение вида в Ассаме и прилегающих регионах требует дальнейшего изучения и уточнения. Для Ассама в зимний сезон сорокопут-шах является редким видом.

Тибетский сорокопут *Lanius tephronotus*. Обычный зимующий вид, значительные зимовки которого расположены как раз в центральной и восточной части Ассама. Встречается на чайных плантациях, на опушках горных полулистопадных лесов (особенно у выхода из гор каскадных ручьёв), на плантациях бананов, пальм, в бамбуковых рощах посреди рисовых полей и в черте населённых пунктов сельского типа, по краям бамбуковых и банановых джунглях – вблизи открытых агроландшафтов. Плотность популяции: на чайных плантациях у села Кохора и в окрестностях города Тинсукия – 4 птицы на 250 га, расстояния межу птицами в селе Рангагора (округ Тинсукия) варьируют в пределах от 500 до 800 м. Бесспорно, равнины Ассамской долины являются ключевым место зимнего пребывания тибетских сорокопутов.

Рис. 6. Тибетский сорокопут *Lanius tephronotus*.
Округ Тинсукия, Ассам, Индия. Фото автора.

Чернокрылая йора *Aegithina tiphia*. Гнездящийся вид в лесах, особенно на опушках и полянах, около вырубок, иногда – на чайных плантациях.

Пепельный ласточковый сорокопут *Arthamus fuscus*. Обычный гнездящийся вид агроландшафтов с разреженными древостоями или одиночными деревьями, особенно предпочитает чайные плантации. Также населяет саванны с редколесьями и галерейными лесами, городские парки и сады. Плотность достигает 2-3 птиц на 1 км маршрута (город Гувахати, окрестности национального парка «Казиранга»).

Обыкновенная майна *Acridotheres tristis*. Многочисленный гнездящийся вид агроландшафтов и саванн, встречается также на опушках лесных массивов (не проникает вглубь лесов). Плотность варьирует от 1 до 3 пар на 1 га. В национальном парке «Казиранга» и на прилегающих рисовых полях и чайных плантациях отмечены скопления по 350 птиц. На вторую-третью декады февраля пришёлся массовый вылет птенцов и формирования послегнездовых скоплений.

Бурая майна *Acridotheres fuscus*. Обычный гнездящийся вид в саваннах, на рисовых полях, чайных плантациях, опушках лесов и в редколесьях. Плотность составляет 1 пару на 2-3 га.

Сероголовый скворец *Sturnia malabarica*. Редкий гнездящийся вид: одну пару наблюдали в городе Гувахати, ещё одну встретили на чайной плантации у села Кохора (около национального парка «Казиранга»). Биотопы в Ассаме: сады в городах, небольшие островки естественной растительности в населённых пунктах, чайные плантации.

Пегий сорочий скворец *Sturnopastor (Gracupica) contra*. Обычный гнездящийся вид. Населяет чайные плантации, саванны с небольшими островками древесно-кустарниковой растительности, сады и парки в городах, редколесья с бамбуковыми джунглями, лесные опушки и поляны. Плотность – 1 пара на 2 га, а в местах произрастания эритрин до 1 пары на 1 га. Часто кормится в сообществе майн на рисовых полях, особенно на дамбах залитых водой чеков. В средине-конце февраля происходил вылет птенцов, формирование послегнездовых скоплений.

Золотолобая листовка *Chloropsis aurifrons*. Гнездящийся вид, отмечена в горах Микир. Населяет долины каскадных ручьёв (бамбуковые и банановые джунгли), полулистопадные леса с полянами и зарастающими вырубками. На маршруте длиной 1 км встречается до 2 пар. 19-20 февраля 2018 года в горах Микир наблюдали интенсивное токование этих птиц.

Сероголовая комароловка *Culicicapa zeylonensis*. Гнездящийся вид, отмечена в листопадных и полулистопадных лесах возле города Гувахати, а также в вечнозелёных влажных тропических лесах (разреженные участки) возле города Дигбой в верхнем Ассаме.

В горах Микир (бамбуковые джунгли возле каскадного ручья, по-

лулистопадный лес) нами встречены несколько видов мухоловок: восточная малая мухоловка *Ficedula albicilla* (зимующий вид), черносиняя мухоловка *Ficedula tricolor* (гнездящийся вид) и мухоловки рода *Cyornis* (гнездящиеся, *C. unicolor).*

В парках, садах, на опушках лесов, в полосах леса у рек, на чайных плантациях, небольших участках озеленения на улицах городов (Тинсукия) нами были встречены три зимующих вида рода *Phylloscopus:* бурая пеночка *Ph. fuscatus*, зарничка *Ph. inornatus* и таловка *Ph. borealis*. В горах Микир на участке полулистопадного леса с бамбуковыми джунглями у каскадного ручья нами встречены 2 вида из рода *Sericercus: S. poliogenys* и *S. affinis*.

Рыжая приния *Prinia rufescens*. Гнездящийся вид, отмеченный нами возле города Дигбой на участке разреженного (сомкнутость крон 0.2-0.4) влажного вечнозелёного тропического леса с густыми зарослями лиан, папоротников, макрофильных трав, невысоких деревьев подлеска и подроста. На этом участке отмечено 5 птиц на маршруте 500 м.

Славка-портниха *Orthotomus sutorius*. Обычный гнездящийся вид. Населяет чайные плантации, сады и парки в городах, различные типы лесов, банановые и бамбуковые джунгли. Плотность 1-2 пары на 2 га, или 1-2 пары на 300 м маршрута.

Черногорлая портниха *Orthotomus atrogularis*. Гнездящийся вид, численность не определена. Отмечена во влажных вечнозелёных тропических лесах заказника «Дехинг-Паткай» у города Дигбой (округ Тинсукия).

Серая синица *Parus cinereus*. Обычный гнездящийся вид во всех типах лесов, банановых и бамбуковых джунглях, на чайных плантациях, садах и городских парках. Плотность достигает 1-2 пар на 1 га, на чайных плантациях в окрестностях национального парка «Казиранга» – от 3-4 пар на 250 га до 1-2 пар на 2 га.

Чернолобый поползень *Sitta frontalis* и **каштановогрудый поползень** *S. castanea* – гнездящиеся виды, встречены во всех типах лесов, а также на чайных плантациях (окрестности городов Тинсукия и Дибругарх).

В редколесьях и саваннах, на чайных плантациях обычными видами являются: полевой воробей *Passer montanus*, домовый воробей *Passer domesticus*, индийский ткачик *Ploceus bengalensis*, ткач-байя *Ploceus filippinus*. Первые два вида также обычны в городах, в частности, Дибругарх, Тинсукия, Гувахати.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Обычный зимующий вид. Отдаёт предпочтение залитым водой рисовым полям (плотность 4-5 птиц на 400 м маршрута, 10-12.5 птиц на 1 км маршрута); также встречается на песчаных берегах рек (река Дибру: 2-3 птицы на 500 м маршрута).

Рис. 7. Маскированная трясогузка *Motacilla personata* на берегу реки Дибру. Округ Тинсукия, Ассам, Индия. Фото автора.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Редкий зимующий вид, отмечена на песчаных берегах реки Дибру (округ Тинсукия) и в населённых пунктах на берегах этой же реки.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Обычный или многочисленный зимующий вид на залитых водой рисовых полях, плотность – 6 птиц на 400 м маршрута, 15 птиц на 1 км маршрута.

На рисовых полях возле национального парка «Казиранга» нами отмечены два зимующих лесных конька *Anthus trivialis;* на чайных плантациях возле села Кохора (национальный парк «Казиранга») наблюдались 2 зимующих зелёных конька *Anthus hodgsoni*.

Автор выражает свою искреннюю благодарность Мубине Акхтар – секретарю Общества дикой природы Казиранги (Kaziranga Wildlife Society) за содействие в проведении полевых исследований, организации доступа на территории Природно-заповедного фонда Ассама и взаимодействии с местными властями, общинами.

Литература

Арлот Н., Храбрый В.М. 2009. *Птицы России. Справочник-определитель*. СПб.: 1-446.

Атлас Світу. Українське видання ДНВП «Картографія» 2005.

Витер С.Г. 2018. Дневные хищные птицы и совы Ассама (Индия): итоги экспресс-оценки фауны, проведённой в низкогорьях и на равнинах в феврале 2018 года (с приложениями) // *Пернатые хищники и их охрана* **37**: 239-264.

Второв П.П., Дроздов Н.Н. 2001. *Биогеография*. М.: 1-303.

Исаченко А.Г., Шляпников А.А. 1989. *Ландшафты*. М.: 1-504.

Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.

Arlott N. 2015. *Birds of India. Collins Field Guide*. London: 1-400.

Barua M., Sharma P. Birds of Kaziranga national park, India // http://orientalbirdclub.org/wp-content/uploads/2012/09/Barua-Kaziranga.pdf.

Buckland S., Marsden S., Green R. 2008. *Birds Conservation International*, Vol. 8: 91-108.

Fergusson-Lees J., Christie D. 2006. *Raptors of the World. Field Guide*. London: 1-320.

Grimmet R., Inskipp C., Inskipp T. 2012. *Birds of the Indian subcontinent. Field guide*. London: 1-480.
Gupta A. 2005. *The physical geography of Southeast Asia*. Oxford Univ. Press: 1-468.
Hayne D.W. 1947. An examination of the strip census methods for estimating animal population // *J. Wildlife Manage*. **13**, 2: 145-157.
Purkayastha J. 2015. *Birds of Assam*. Field guide: 1-129.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1902**: 1321-1324*

Встреча серой вороны *Corvus cornix* – частичного лейкиста в районе Новосибирска

В.С.Жуков

Виктор Семёнович Жуков. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 3 марта 2020

Полный или частичный лейкизм встречается у многих видов птиц, в том числе у видов из семейства Corvidae. У серой вороны *Corvus cornix* отмечены случаи как полного, так и частичного лейкизма (Брагин 2013; Маловичко, Рахимов 2018). Недавно в Усть-Каменогорске был встречен альбинос-хромист серой вороны (Берёзовиков 2018). Известны встречи лейцистов среди галок *Corvus monedula* (Беляева, Бардин 2019; Маловичко 2019).

Необходимо отметить, что при наблюдениях за птицами с 1974 года мне впервые встретилась особь серой вороны – частичный лейкист, а совершенно белых серых ворон мне не доводилось наблюдать нигде и никогда.

Описываемая встреча произошла в пригороде Новосибирска, в рабочем посёлке (наукограде) Кольцово (54°56' с.ш., 83°11' в.д.), 30 августа 2019. Наблюдаемая серая ворона – частичный лейкист вместе с 2-3 обычными серыми воронами и несколькими сороками *Pica pica* держались на крыше 9-этажного здания гостиницы «Агат» в центре посёлка Кольцово (рис. 1-5).

Отмеченная особь имела, видимо, нормально окрашенные рулевые и переднюю часть тела, включая, очевидно, грудь и спину. Но маховые у неё были осветлённые, хотя их верхушки были более тёмные. Из-за окраски маховых в полёте эта особь была отчасти похожа на сороку. Возможно, из-за этого лейкиста активно окрикивали и преследовали 4-5 сорок. Судя по всему, аномально окрашенная особь старалась держаться рядом с обычными серыми воронами. Нормально окрашенные серые вороны спокойно воспринимали ворону-лейкиста.

Рис. 1. Серая ворона *Corvus cornix* – частичный лейкист, нормально окрашенная серая ворона и две сороки *Pica pica*, окрикивающие и преследующие альбиноса.
Кольцово. 30 августа 2019. Фото автора.

Рис. 2. Две сороки *Pica pica*, преследующие серую ворону *Corvus cornix* – частичного лейкиста.
Кольцово. 30 августа 2019. Фото автора.

Рис. 3. Серая ворона *Corvus cornix* – частичный лейкист в полёте. Кольцово. 30 августа 2019. Фото автора.

Рис. 4. Серая ворона *Corvus cornix* – частичный лейкист на крыше гостиницы «Агат». Она имеет несколько потрёпанный вид, по-видимому, из-за преследования её сороками. Посёлок Кольцово. 30 августа 2019. Фото автора.

Повторная встреча, видимо, этого же частичного лейкиста произошла в посёлке Кольцово 15 сентября 2019. Серая ворона некоторое время держалась на окраине посёлка. Её вновь преследовали сороки. Затем она в группе из нескольких нормально окрашенных серых ворон стала перемещаться на юго-запад. На этот раз сфотографировать эту особь не удалось.

Литература

Беляева Л.А., Бардин А.В. 2019. Галка *Corvus monedula* – частичный лейцист // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1863): 5892-5893.

Березовиков Н.Н. 2018. Альбинос-хромист серой вороны *Corvus cornix* в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1643): 3506-3507.

Брагин Е.А. 2013. Полный альбинос в выводке серой вороны *Corvus cornix* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (942): 3182.

Маловичко Л.В. 2019. Наблюдения за галками *Corvus monedula* с различными морфологическими аномалиями // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1853): 5482-5491.
Маловичко Л.В., Рахимов И.И. 2018. Встречи аномально окрашенных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1692): 5507-5511.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1902**: 1324-1326*

Осенне-зимние кочёвки большой синицы *Parus major*, лазоревки *Cyanistes caeruleus* и московки *Periparus ater* в долине реки Сагиз на Прикаспийской низменности

Н.Н.Березовиков, С.С.Халменов

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Серик Сапарбекович Халменов. Атырауское областное общество охотников и рыболовов, улица Балгимбаева, д. 38, Атырау, Атырауская область, 060011, Казахстан

Поступила в редакцию 7 марта 2020

Известно, что большая синица *Parus major*, лазоревка *Cyanistes caeruleus* и московка *Periparus ater* регулярно совершают значительные осенне-зимние кочёвки вниз по реке Урал на юг до Каспийского моря и залетают до устья Эмбы (Кузьмина 1972). О миграциях этих синиц по реке Сагиз (Сагыз), текущей по Прикаспийской низменности в междуречье Урала и Эмбы, в литературе никаких сведений нет. Это небольшая река длиной 510 км с солоноватой водой, текущая с Подуральского плато в сторону Каспийского моря и, не доходя до него, теряющаяся среди соров в солончаковой местности Акколь. Питание реки преимущественно снеговое. Уровень воды регулируется за счёт поступления из притоков и Актюбинского водохранилища. Весной бывают бурные паводки, но к середине лета река становится маловодной или пересыхает. В своём нижнем течении Сагиз пересекает полынно-солянковую глинистую равнину, вдоль его русла имеются фрагментарные заросли тростников и тамарикса.

Периодические наблюдения на Сагизе в окрестностях села Кенбай Макатского района Атырауской области в 2015-2019 годах показали, что вниз по его руслу каждую осень существует выраженный пролёт уток, хищников, голубей и воробьиных птиц, включая синиц. Во время экскурсии в пойме Сагиза у села Кенбай (47°43'45" с. ш., 53°59'15" в.д.) 4 декабря 2015 в зарослях тамарикса впервые была замечена большая синица – птица, совершенно не свойственная этой пустынной местно-

сти и, очевидно, прикочевавшая с севера из Актюбинской области. При дальнейших наблюдениях на станции Жамансор, расположенной рядом с селом Кенбай, 14 февраля 2016 среди построек были замечены ещё две больших синицы, а спустя 3 дня, 17 февраля, одиночку удалось сфотографировать в тамариксах на берегу Сагиза. Осенью 2016 года на станции Жамансор первые синицы появились 6 октября и в течение зимы 2016/17 года в карагачах на её территории держалось 2-3 особи, лишь 2 марта 2017, когда кругом ещё лежал снег, появилась четвёртая синица. Встречались они здесь до 3 апреля 2017. В последующие годы наиболее ранние осенние появления регистрировали 3 ноября 2017, 20 ноября 2018 и 28 сентября 2019. Все три прошедшие зимы на станции можно было ежедневно видеть 3-5 особей, что свидетельствует о том, что часть кочующих вниз по Сагизу больших синиц на зиму может задерживаться в населённых пунктах.

Лазоревка *Cyanistes caeruleus*. Река Сагиз у села Кенбай. 5 декабря 2016. Фото С.С.Халменова.

Наряду с большими синицами, на станции Жамансор отмечены редкие появления лазоревок и московок. Первая лазоревка отмечена 11 октября 2016. Синица была истощённой и ослабленной, с трудом перелетала на небольшие расстояния и даже позволила себя поймать и сфотографировать (см. рисунок). На следующий день она была обнаружена мёртвой. Ещё одну лазоревку видели 5 декабря 2016. Первую московку на Сагизе у села Кенбай встретили 13 октября 2016, а 15 октября видели появление нескольких особей.

Таким образом, долина Сагиза, наряду с Уралом и Эмбой, является одним из миграционных путей, по которому большая синица, лазорев-

ка и московка во время осенне-зимних кочёвок проникают с севера до побережья Каспия, залетая отсюда на юг до полуострова Мангышлак.

Литература

Кузьмина М.А. 1972. Семейство Синицевые – Paridae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 264-311.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1902**: 1326-1327*

Особенности брачного поведения красноголового нырка *Aythya ferina*

А.В.Козлова

Анна Владимировна Козлова. ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства. Ул. Преображенская, д. 79, Киров, 610000, Россия.
ФГБОУ ВО Вятская государственная сельскохозяйственная академия.
Октябрьский проспект, д. 133, Киров, 610017, Россия. E-mail: annajolkina@mail.ru

Поступила в редакцию 9 марта 2020

Материалы собраны на водоёмах города Кирова и его окрестностей с 2012 по 2019 год. Проводились визуальные наблюдения и учёт численности с учётом полового состава.

Красноголовый нырок *Aythya ferina* – немногочисленный гнездящийся перелётный вид в Кирове. Прилёт этих уток происходит во второй половине апреля (19-23 апреля). Красноголовые нырки появляются на большинстве водоёмов небольшими группами по 2-6, реже 10 особей, некоторые птицы прилетают уже в парах. На крупных пригородных водоемах (река Сандаловка в Заречном парке, техногенные пруды биохимзавода и ТЭЦ-4) красноголовые нырки образуют относительно большие скопления от 27 до 83 особей, в которых преобладают самцы (3:1). В основном эти утки моногамы, но при большой плотности населения и при неравном соотношении самок и самцов наблюдается полиандрия.

Активное групповое брачное поведение наблюдается во второй декаде мая. Во время токования самку окружает несколько самцов (от 3 до 6). Самка плывёт в центре «кольца», самцы сопровождают её по всему водоёму. При этом они периодически вытягивают шею и, прижав голову вдоль воды, плывут, изредка толкая самку. Спаривание происходит после того, как самка вытягивается вдоль воды, давая понять, что готова к спариванию. Один из самцов подплывает к ней, спаривается и затем возвращается на своё место в «кольце», его сменяет

другой. Нередко к самке одновременно подплывает два-три самца, что вызывает драки между ними. Такое групповое токование длится по нескольку часов.

Полиандрию и другие особенности группового поведения красноголового нырка отмечал А.И.Кошелев (1976) на озёрах Барабинской лесостепи, где данный вид является обычным, местами массовым и имеет соотношение полов с преобладанием самцов (5:1).

Нередко такие группы токующих самцов проявляют интерес к холостым самкам хохлатой чернети *Aythya fuligula* или находящимся в паре. Самцы хохлатой чернети при этом стараются отпугнуть красноголовых нырков резкими бросками в их сторону. Спаривание между видами не наблюдалось.

Литература

Кошелев А.И. 1976. Групповое брачное поведение красноголового нырка *(Aythya ferina)* (к вопросу о полиандрии) // *Групповое поведение животных*. М.: 188-191.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1902**: 1327-1330*

Материалы по осеннему пролёту степной пустельги *Falco naumanni* в низовьях Дона

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. Аэропорт Ростов-на-Дону (Платов), Россия.
E-mail: a.zabashta@platov.aero

Поступила в редакцию 10 марта 2020

Сообщение основано на материалах наблюдений на территории двух аэропортов Ростова-на-Дону (старом и новом), непрерывно проводившихся с 1999 по 2020 год. Полученные данные уточняют приуроченность и сроки осенней миграции степной пустельги *Falco naumanni* в регионе.

За последнее десятилетие степные пустельги на осеннем пролёте отмечались на старом Ростовском аэродроме гражданской авиации, расположенном в черте Ростова-на-Дону и в настоящее время закрытом: в сентябре 2009, в августе 2012, в сентябре 2014 года, что соответствует фенологическим срокам миграции на юге европейской части России (Ильюх, Хохлов 2010, Красная Книга… 2014). Это были одиночные молодые птицы, которые совершали кормовые полёты над грунтовыми участками лётного поля, а на отдых устраивались на различных аэро-

дромных сооружениях. Пустельги задерживались на аэродроме на несколько дней, после чего исчезали.

Рис. 1. Молодые степные пустельги *Falco naumanni* во время осенней миграции на ограждении аэродрома Ростова-на-Дону (Платов). 24 сентября 2019. Фото автора.

В 2019 году на аэродроме Ростов-на-Дону (Платов) – новом, расположенном в 30 км к северу от областного центра – степная пустельга появилась 18 сентября. Это была молодая птица, которая придерживалась ограды аэродрома и охотилась за насекомыми. В конце сентября – начале октября отмечалась ещё одна степная пустельга на другом участке ограждения (рис. 1, 2). На аэродроме птицы держались поодиночке и их совместных полётов не наблюдалось. Одна из птиц исчезла

в конце первой декады октября, а другая продержалась до середины этого месяца и последний раз отмечена 16 октября. Отлёт не был связан с ухудшением погодных либо кормовых условий. Погода в октябре 2019 года стояла сухая и тёплая, что обусловливало активность многочисленных насекомых. До 27 октября температура воздуха днём поднималась почти до +20°С, и только 30 числа резко снизилась и стала опускаться до отрицательных значений.

Рис. 2. Молодая степная пустельга *Falco naumanni* на ограждении аэродрома Ростова-на-Дону (Платов). 25 сентября 2019. Фото автора.

Постоянные наблюдения на аэродроме показали, что отдельные особи степной пустельги (молодняк) могут очень долго, фактически в течение целого месяца задерживаться в период осенней миграции в подходящих для них местообитаниях. Одна из птиц на протяжении всего времени пребывания на аэродроме Ростов-на-Дону (Платов) использовала ограниченный участок ограждения (около 500 м), на котором отдыхала и поблизости от которого охотилась за насекомыми, в основном саранчовыми. Самым массовым в этот период был итальянский прус *Calliptamus italicus*, который, по-видимому, и составлял основу рациона степной пустельги на аэродроме. Но также визуально наблюдались поимка и поедание мелких мышевидных грызунов и бабочек-совок (Lepidoptera, Noctuidae).

Осенью 2019 года в районе аэродрома был пик численности восточноевропейской полёвки *Microtus rossiaemeridionalis*, домовой *Mus mus-*

culus и курганчиковой *M. spicilegus* мышей. Это привело к концентрации на лётном поле обыкновенных пустельг *Falco tinnunculus*. Ежедневно на протяжении месяца (середина сентября – середина октября) их насчитывалось 7-10, а в некоторые дни – до 15 особей. Кроме того, здесь же охотились за саранчовыми и совками от 2 до 10 кобчиков *Falco vespertinus*. Возможно, увеличенная численность мелких соколов на столь ограниченной территории способствовала привлечению сюда и степных пустельг.

Одной из отличительных особенностей степных пустельг, облегчающих определение этого вида в полевых условиях, была меньшая пугливость и бóльшая доверчивость их к автотранспорту, чем у обыкновенных пустельг, которые тоже часто присаживались на ограждение аэродрома и среди которых было много молодых птиц. К отдыхающим степным пустельгам можно было подъехать на автомобиле на 5-7 м и подолгу наблюдать за птицей. Обыкновенные пустельги автомобиль ближе 10-15 м, как правило, не подпускали и сразу слетали с ограды.

Несмотря на редкость и краткий срок пребывания степных пустельг на лётном поле аэродрома, это может приводить к столкновению их с воздушными судами. Так, в вечернее время в начале сентября 2014 года одна молодая степная пустельга была сбита самолётом и обнаружена на взлётно-посадочной полосе Ростовского аэропорта гражданской авиации. В её желудке находилось около 15 экземпляров мелких саранчовых и по одному экземпляру севчука Лаксманна *Onconotus laxmanni* и хлебной жужелицы *Zabrus* sp.

Следует отметить, что на местах зимовки в Африке степные пустельги – обычные обитатели на аэродромах в разных регионах этого континента и в связи с этим часто гибнут при столкновении с воздушными судами. А на некоторых аэродромах они входят в число самых многочисленных участников столкновений (Froneman 2000; Kok 2006; Dukiya, Gahlot 2013).

Литература

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.

Красная Книга Ростовской области. Т. 1. Животные. 2014. Ростов-на-Дону: 1-280.

Dukiya J.J., Gahlot V. 2013. An evaluation of the effect of bird strikes on flight safety operations at international airport // *Intern. J. Traffic and Transport Engineering* **3**, 1: 16-33.

Froneman A. 2000. Towards the management of bird hazards on South African airports // *Intern. Bird Strike Committee IBSC25/WP-SA5*. Amsterdam:139-155.

Kok O. 2006. Prey manipulation as a management strategy at an inland South African airport // *Bird Strike Committee USA/Canada, 8th Annual Meeting*. St. Louis: 16.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1902**: 1331-1342*

К распространению сов в Прибайкалье

В.В.Попов

Второе издание. Первая публикация в 2005[*]

Совы в Байкальском регионе относятся к одной из малоизученных групп птиц. Сведения по ним разбросаны в большом количестве литературных источников и носят, как правило, фрагментарный характер. Специальные работы, посвящённые изучению сов, за исключением филина, единичны. Всё это создаёт определённые трудности при подготовке обзора по состоянию этой группы в нашем регионе. Специальных и целенаправленных исследований сов в регионе не проводилось. В данном обзоре под Прибайкальем мы понимаем территорию, окружающую озеро Байкал и включающую в себя три субъекта Российской Федерации – Иркутскую область, Республику Бурятия и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (УОБАО). Всего на данной территории зарегистрировано 11 видов сов: 9 гнездящихся, 1 зимующий (белая сова) и статус одного вида (уссурийская совка) не установлен.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Редкий пролётный и зимующий вид. Встречи отмечены не каждый год, но, скорее всего, это следствие недостатка наблюдателей. Отмечены в Баргузинском (Филонов 1962; Ананин, Фёдоров 1988) и Байкало-Ленском (Попов и др. 1998) заповедниках. В последнем встречена 8 ноября 1994 в устье реки Аллилей и 25 ноября того же года между Чанчуром и Большой Тарелью, на мысе Малая Коса и в бухте Заворотной. Отмечена на северном Байкале (Гагина 1954) и в Сенной пади на юге Байкала (Богородский 1989), а также в пойме реки Иркут в Иркутске 7 октября 1984 (Мельников и др. 1998). В Баргузинской долине зимующий вид, встречены две особи в окрестностях села Могойто и с декабря по 24 марта к югу от посёлка Майский (Елаев и др. 1995). По сообщениям местных жителей, отмечена в Боргойском заказнике (Юмов 1996). На Витимском плоскогорье встречена 16 ноября 1959 на реке Бамбуйке (Измайлов 1967). В южной Бурятии В.С.Моллесон (1891) считал её весьма обыкновенной. В коллекции Зоологического института РАН имеются тушки сов, добытых в декабре под Улан-Удэ и в марте на реке Чикой (Измайлов, Боровицкая 1973). В дельте Селенги редкий зимующий вид (Швецов, Швецова 1967). Практически ежегодно встречаются там во второй половине октября и ранней весной (Фефелов и др. 2001). 23 октября 1932 добыта в окрестностях Орлика в долине Оки (Скалон 1936). В долине Ангары в

[*] Попов В.В. 2005. К распространению сов в Прибайкалье // *Совы Северной Евразии*. М.: 403-409.

верхнем Приангарье в 1930-х годах была обычна, В.Н.Скалон (1935) упоминает о 14 экземплярах, добытых в окрестностях Иркутска. Регулярно встречается в степных районах в долине реки Куды (Богородский 1989; Попов 1996; Воронова 2003). Редкий зимующий вид Зиминско-Куйтунского лесостепного участка (Мельников 1999).

Отмечается, что численность белых сов и сроки их прилёта подвержены ежегодным колебаниям. В 1996 году белых сов в долине Куды встретили в первых числах сентября (Попов 1996). Отмечен массовый залёт в 1977 году – из шести южных районов Иркутской области с 12 по 26 ноября поступила информация о встречах 18 белых сов (Устинов 1983). Ю.И.Мельников (1999) для Зиминско-Куйтунского участка отмечает массовые налёты белых сов в 1964/65, 1978/79 и 1986/87 годах. Имеется информация о летней встречи белой совы в окрестностях села Уян в Куйтунском районе Иркутской области 2 июля 1998 (Фефелов 1998).

Филин *Bubo bubo*. Широко распространённый редкий оседлый вид. Наиболее высокая численность отмечена для Балаганской степи в Нукутском районе УОБАО. В 1983 году здесь найдено 7 гнёзд (Рябцев 1991). Подробнее распространение филина в этом районе рассмотрено в отдельной статье (Рябцев 2005). В.Н.Скалон (1935) в верхнем Приангарье считал филина обычным видом, излюбленным местообитанием которого были колки и выходы пород по хребтам. В данной статье приведены рекомендации заготавливать мясо филина. В Байкало-Ленском заповеднике гнёзд не найдено, но филинов довольно регулярно встречали как на побережье Байкала, так и в долине реки Лены и по её притокам (Попов и др. 1998). На Ольхоне 12-13 марта встречен в районе Узура, до этого были отмечены осенние встречи (Литвинов, Гагина 1977). Отмечен в долине реки Сармы. В Тажеранской степи в июне 1983 года встречен в устье реки Анги (Богородский 1989). В Крестовской пади свежее перо найдено в мае 1990 года на окраине заброшенной деревни Озера (Рябцев, Попов 1995). В июне 1992 года в нижней части Крестовской пади пойман слёток филина с повреждённым крылом. Голоса филина в июне 2001 года слышали в долине реки Голоустной в урочище Бурхай. Имеются опросные сведения о встречах филина на территории Прибайкальского национального парка в долине Большой Речки и на Кругобайкальской железной дороге. За последние 10 лет известно около 15 случаев залёта филина в Иркутск. Так как филин крупная и заметная птица, его залёты довольно часто показывают по местному телевидению. В Ангарском районе до 1995 года был отмечен на гнездовье в скальной нише на обнажении в устье реки Тойсук. 8 июня 1995 у гнезда был встречен слёток. После 1995 года филин там не гнездился. По опросным данным, в 1980-х годах гнездился в окрестностях Мегета (Попов, Саловаров 1998). Есть данные о

встрече этого вида в привокзальном сосновом лесу города Ангарска 22 октября 2000. Филин был обнаружен стаей ворон и атакован. 14 ноября 2000 в сумерках были встречены 2 птицы в Ангарске в сосновом лесу профилактория «Родник» (Попов, Хидекель 2001). В 1975 году слёток филина был пойман на берегу Ангары напротив Ангарска, некоторое время его держали в квартире. В конце 1970-х – начале 1980-х годов филинов регулярно встречали в окрестностях села Кударейка Эхирит-Булагатского района УОБАО. Здесь же в 1980 году был найден филин, погибший от удара о высоковольтную ЛЭП. Обычный, но малочисленный оседлый вид Зиминско-Куйтунского степного участка. Чаще встречается у выходов скал на правобережье Оки (Мельников 1999). Гнездовые участки выявлены на побережье Орона, в долине Верхнего Уряха, у горы Маркелки и в долине реки Витим (Попов и др. 2001).

В Баргузинском заповеднике редкий (до 0.2 ос./км^2) оседлый вид лесного пояса (Ананин, Фёдоров 1988). В Баргузинской долине гнездо обнаружено в июне 1993 года в расщелине скалы на левом берегу реки Баргузин в окрестностях села Умжей (Елаев и др. 1995). На Витимском плоскогорье редкий вид. Весной 1958 года добыт в Муйской котловине (Зинченко 1984). 22 сентября 1958 встречен на озере Исинга, а в июне 1960 года на реке Зазе. В начале июня 1961 года отмечен у села Багдарин, вечером 8 июня голос слышали в пади Киро (Измайлов 1967). Встречен 31 июля 1977 в долине Витима в Муйской долине (Зинченко 1984). В Баунтовской котловине редкий гнездящийся вид. 3 мая 1982 на берегу реки Горячей (приток Ципы) найдено гнездо с кладкой из 2 яиц. В мае 1981 года гнездо с такой же кладкой найдено на скальном берегу реки Верхняя Ципа в районе Белковских озёр. 10 сентября 1982 на берегу озера Бусани встречена молодая птица (Попов 1987).

Филин – редкая оседлая птица юго-западного Забайкалья. Предпочитает гнездиться в каменистых обнажениях на открытых склонах гор (Измайлов, Боровицкая 1973). Гнездится в дельте Селенги. Гнездо с нелетающими птенцами найдено 20 июля на берегу протоки Средней. Всего в дельте гнездится не более 3 пар (Мельников 1984). В 1983 году, по сообщению А.Ю.Смирнова, гнездо филина найдено в окрестностях Кяхты.

Ушастая сова *Asio otus*. Обычный гнездящийся и частично оседлый вид сов. В южном Предбайкалье встречается практически повсеместно. Прилёт во второй декаде апреля, в конце апреля приступает к гнездованию – гнездо обнаружено 20 апреля 1981, 19 мая в гнезде уже были птенцы. 13 июня 1986 в окрестностях Иркутска встречен выводок из 3 птенцов. 17 июня 1968 слётки встречены в долине реки Нижний Кочергат (приток Голоустной). 22 июля 1955 молодая птица добыта в окрестностях деревни Копылово Качугского района. Последняя встреча – 17 октября 1955 в окрестностях Еланцов (Богородский 1989).

В Байкальском заповеднике встречается на Прибайкальской равнине. В 1984-1987 годах найдено 8 гнёзд. Средняя величина кладки 5.9 яйца, выводка – 5.1 слётка (Баскаков, Бойченко 1989). Гнездится в пойме Сармы. Редкий гнездящийся вид в Баргузинском заповеднике (Ананин, Фёдоров 1988). Возможно, редко гнездится в Байкало-Ленском заповеднике. Известен случай зимовки в Иркутске: ушастая сова встречена в феврале на острове Конный (Попов 1998). В послегнездовой период встречена во время кочёвок в долине реки Куды и в Балаганской лесостепи (Попов, Саловаров 1999). Найдена на гнездовье в окрестностях Ангарска в долине реки Картагон (Иванов 1985). Отмечена на гнездовье в пойме реки Иркут в городской черте Иркутска (Мельников и др. 1998). В верхнем Приангарье распространена повсеместно, имеются экземпляры, добытые 17 августа 1931 в окрестностях села Молька, 7 июля 1929 в Усть-Удинском районе, 11, 13 и 14 августа 1931 в Балаганской степи (Скалон 1935). Немногочисленный гнездящийся и кочующий вид Зиминско-Куйтунского степного участка (Мельников 1999).

В дельте Селенги ушастая сова – обычный гнездящийся вид, плотность в отдельные годы с высокой численностью грызунов достигает 11-17.9 ос./км^2 (Фефелов и др. 2001). Встречается на перешейке полуострова Святой Нос на территории Забайкальского национального парка (Юмов и др. 1989). Отмечена в долине Верхней Ангары (Гагина 1954). В Баргузинской долине встречена в устье реки Горги южнее посёлка Майск (Елаев и др. 1995). В Джергинском заповеднике отмечена в середине июня 1997 года в окрестностях кордона «Джирга» (Доржиев и др. 1997). На Витимском плоскогорье редкий вид, добыта 31 мая 1960 у озера Исинга (Измайлов 1967). Редкий оседлый вид юго-западного Забайкалья, где встречается чаще других видов сов. Гнездо с 5 пуховичками найдено 13 июня 1957 на острове реки Джиды в окрестностях села Енхор. Другое гнездо с кладкой из 4 яиц обнаружено 17 июня 1965 на острове реки Чикой (Измайлов, Боровицкая 1973). Обычный гнездящийся вид в долине Селенги и Гусиноозерской котловине, где в 1988-1990 годах в Гусиноозерской котловине найдены 4 гнезда, в долине Селенги в окрестностях Улан-Удэ – 5 гнёзд, в дельте Селенги – 1 гнездо (Баронеева, Юмов 1991). В Ацульском заказнике редкий гнездящийся вид (Елаев и др. 1996). В Тункинской котловине обычна, на берегу Большого Ингоргинского озера добыты 29 июня 1932 пуховичок и 25 июля 1932 – самка (Скалон 1936).

Болотная сова *Asio flammeus*. Обычный гнездящийся вид. В южном Предбайкалье обитатель пойменных биотопов. Встречи регистрировали с конца апреля по середину октября; самая ранняя весной – 20 апреля 1961 в окрестностях Иркутска, поздние встречи – 12 октября 1933 в долине Куды близ Капсала и 17 октября 1935 в окрестностях

Баклашей (Богородский 1989). На Ольхоне изредка встречается летом (Литвинов, Гагина 1977). В Ангарском районе отмечена 18 июня 1995 в долине реки Оды (Попов, Саловаров 1998). В пойме Иркута обнаружена на гнездовье только в 1986 году с плотностью 0.3 ос./км^2 (Мельников и др. 1998). Там же встречена в 1978, 1982, 1983, 1989, 1991, 1992, 1996 и 1997 годах. В отдельные годы не исключена возможность спорадического гнездования (Рябцев, Фефелов 1997). В гнездовое время встречена на острове Конный в городской черте Иркутска. В Усольском районе в долине Ангары гнездо с 3 птенцами найдено 6 июня 1984 (Волков 1991). В послегнездовой период болотная сова встречена во время кочёвок в долине реки Куды и в Балаганской лесостепи (Попов, Саловаров 1999). Распространена по всему верхнему Приангарью, имеются добытые экземпляры: 3 сентября 1931 из окрестностей деревни Янды, 25 июля 1929 и 22 августа 1931 с долины Унги, 15 октября 1931 из окрестностей села Аталанка, 11 августа 1931 из окрестностей села Молька, 20 августа 1927 и 11 мая 1929 из окрестностей Иркутска (Скалон 1935). Обычный, но немногочисленный гнездящийся и кочующий вид Зиминско-Куйтунского степного участка (Мельников 1999). В Байкало-Ленском заповеднике редка, не исключена возможность гнездования. На верхней Лене добыта в долине реки Тутуры (Реймерс 1966).

Гнездится в дельте реки Селенги, где её плотность сильно зависит от количества грызунов и может значительно изменяться (Швецов, Швецова 1967; Фефелов и др. 2001). Встречена на северном Байкале (Гагина 1954). В Баргузинском заповеднике редка на осеннем пролёте и отмечена на зимовке на побережье Байкала (Ананин, Фёдоров 1988). В Баргузинской долине встречена в устье реки Торги южнее посёлка Первомайский (Елаев и др. 1991) На Витимском плоскогорье наблюдалась лишь у Еравнинских озёр – 21 июня 1956 на озере Большое Еравное и 2 сентября 1959 на озере Исинга (Измайлов 1967). В юго-западном Забайкалье чаще встречается во время осенне-зимних кочёвок: из 10 экземпляров 1 добыт в мае, 3 в августе и 6 осенью и зимой (Измайлов, Боровицкая 1973). К коллекции Кяхтинского музея имеется экземпляр, добытый в августе 1937 года на озере Таглей (Богородский 1996). В Тункинской долине обыкновенный вид, там болотные совы добыты 6 августа 1932 на Коймурских болотах и 25 августа 1932 в окрестностях Кырена (Скалон 1936).

Сплюшка *Otus scops*. Редкий гнездящийся вид. Гнездо с 5 птенцами найдено 15 июля 1955 на мысе Рытый в Байкало-Ленском заповеднике, там же сплюшки встречены на мысе Шартла (Малышев 1960). Этих совок видели в окрестностях Сармы, в Крестовской пади (Рябцев, Попов 1995), на мысе Кадильный и в долине реки Половинки. О встречах летом в южном Прибайкалье сообщает Ц.З.Доржиев (1988). Около

Кяхты найдена В.С.Моллесоном (1891). 12 июня 1957 встречена на реке Джиде. В коллекции ЗИН НАН имеется тушка сплюшки, добытой 23 июня 1934 на реке Темник (Измайлов, Боровицкая 1973). В Тункинской долине встречена в низовьях реки Маргасан 10 июня 1995 (Сонина и др. 2001). Гнездо с 4 яицами найдено на побережье Братского моря в окрестностях Первомайска (Безбородов 1969). В 1970-х годах сплюшка была отмечена в окрестностях села Кударейка Эхирит-Булагатского района УОБАО. Редкий вид Зиминско-Куйтунского степного участка, где голос этой совки неоднократно слышали во многих местах (Мельников 1999).

Уссурийская совка *Otus sunia*. Встречена в Тункинской долине в долине реки Талты в окрестностях посёлка Тагархай 5 июля 1996 (Сонина и др. 2001). Имеется непроверенная информация о возможных встречах на западном побережье Байкала.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Редкий вид таёжных районов Прибайкалья. В Баргузинском заповеднике редкий (до 0.7 ос./ км^2) оседлый вид в нижней и средней частях лесного пояса (Филонов 1960; Ананин, Фёдоров 1988). Обитает в высокоствольных темнохвойных лесах на склонах Икатского хребта (Елаев и др. 1995). В Баунтовской котловине добыт в октябре 1958 года (Измайлов 1967). Редко встречается на северном Байкале (Гагина 1954) и в Байкало-Ленском заповеднике – отмечен дважды на мысе Большой Солонцовый 18 июня 1989 и 16 сентября 1980 (Попов и др. 1998). В дельте Селенги встречен всего 3 раза: на заброшенных строениях 18 мая 1972, 7 июня 1989 (Мельников 2000) и в сентябре 1996 года в Мурзино (Фефелов и др. 2001). В.С.Моллесон (1891) считал его обычной птицей в окрестностях Кяхты. 30 июня 1927 добыт в одном из лесистых ущелий Хамбинского хребта (Измайлов, Боровицкая 1973). Встречен в долине реки Голоустной в июле 2001 года в верховьях реки Верхний Кочергат. Самец добыт на реке Тутуре 1 апреля 1962 (Реймерс 1966). В.Н.Скалон (1935) упоминает о экземплярах, добытых в октябре 1931 года в окрестностях села Янды (Балаганский район Иркутской области), 5 августа 1927 в Баргузинском уезде и 3 экземплярах, добытых зимой 1932 года в окрестностях Усть-Уды в долине Ангары. Встречен 10 июня 1960 близ села Поливаниха (окрестности Иркутска), в коллекции ИСХИ имеются экземпляры из окрестностей Иркутска, добытые 27 октября 1957, 8 сентября 1958 и 1 января 1961 (Богородский 1989). Крайне редок на Зиминско-Куйтунском лесостепном участке: добыт 23 октября 1969 в окрестностях села Боровое. Тушка погибшей птицы найдена 15 декабря 2003 на Кругобайкальской железной дороге. Редкость встреч в какой-то степени может быть объяснена скрытным образом жизни. 12 октября 1933 добыт в Тункинской долине, а 26 октября 1932 – в окрестностях Орлика в долине реки Оки (Скалон 1936).

Домовой сыч *Athene noctua*. Все достоверные находки не выходят за пределы южных районов Бурятии и связаны с каменистыми обнажениями и скальными ущельями в степях. Самец и птенец из выводка добыты 10 июля 1927 на восточном берегу озера Гусиное (Измайлов, Боровицкая 1973), 14 августа добыт в долине реки Джиды (Скалон 1936). Отмечен на гнездовании в нижнем течении реки Темник (Рожков, Пшеничников 1960). В июне-июле 1996 года несколько раз наблюдался в разрушенных строениях в посёлке Монды Тункинского района (Сонина и др. 2001). Сомнение вызывает сообщение о добыче домового сыча в Куйтунском районе Иркутской области 12 ноября 1966 в окрестностях деревни Броды и 2 декабря 1971 в окрестностях деревни Бурук (Мельников 1999). Скорее всего, вид был неправильно определён.

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*. Редкий оседлый вид таёжных районов. Ввиду скрытного образа жизни информация об этом сыче практически отсутствует. В Баргузинском заповеднике оседлый редкий, местами обычный (от 0.2 до 4.0 ос./км^2) вид, предпочитает темнохвойные леса нижней и средней части лесного пояса (Филонов 1960; Ананин, Фёдоров 1988). Нерегулярно гнездится на Ушканьих островах (Матвейчук 1961). Указан как гнездящийся вид для дельты Селенги (Швецов, Швецова 1967), но в последующие годы не наблюдался (Фефелов и др. 2001). В Баунтовской котловине добыт 20 октября 1958 (Измайлов 1967). Указан как оседлый вид для Кяхтинского района (Моллесон 1891). По опросным сведениям, встречается в бассейне Голоустной. 20 июня 1961 встречен на водоразделе рек Лены и Тутуры (Реймерс 1966). В окрестностях Иркутска добыт 21 января 1955 (Богородский 1989). Добыт 27 сентября 1931 в долине реки Горный Куй Балаганского уезда и в Тойсукской волости (ныне Ангарский район Иркутской области) (Скалон 1935). Крайне редкий вид Зиминско-Куйтунского степного участка, где отмечен несколько раз между деревнями Заваль и Новая Када (Мельников 1999). В 1970-х годах несколько раз наблюдался в долине реки Кударейки в Эхирит-Булагатском районе УОБАО. Скорее всего, этот вид распространён значительно шире.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Оседлый редкий вид светлохвойных лесов. Более обычна по сравнению с другими видами сов. В Баргузинском заповеднике – самый обычный вид сов (Филонов 1960). Редка на севере Байкала (Гагина 1954). В августе 1994 года встречена на озере Белен-Тамур в Джергинском заповеднике (Елаев и др. 1995). В Байкало-Ленском заповеднике редкий вид: встречена на мысах Большой Солонцовый и Хаврожка 23 декабря 1989 и 4 марта 1993 (Попов и др. 1998). Отмечена 18 октября 1994 и 12 февраля 1995 в урочище Большой Калтус в окрестностях Чанчура в верховьях Лены (Попов 2000).

В южном Прибайкалье все встречи приурочены либо к разреженным светлым лесам, либо к вырубкам. 24-26 августа 1981 несколько раз трёх особей наблюдали на Олхинском плато в долине реки Большая Олха. 25-26 октября 1958 встречена в окрестностях Манзурки. В коллекции ИГУ имеются экземпляры, добытые 3 ноября 1937 около Иркутска и 17 ноября 1937 у деревни Глубокая. В коллекции ИСХИ хранятся экземпляры из окрестностей Иркутска, добытые 8 ноября 1936, 19 ноября 1931 и 12 декабря 1958, а также 5 марта 1958 на Олхинском плато. В ноябре 1958 года ястребиная сова встречена на центральном рынке Иркутска (Богородский 1989). Нами в 2000-2002 годах неоднократно наблюдалась в бассейне реки Голоустной. Отмечена на острове Ольхон (Литвинов, Гагина 1977). 30 сентября 1900 встречена у деревни Залог Верхнеленского уезда (Реймерс 1966). В.Н.Скалон (1935) упоминает об экземплярах, добытых в 1891 году, 27 ноября 1924, 1 сентября 1929, 7 января 1931 и 8 ноября 1931 в окрестностях Иркутска, летом 1929 года в окрестностях села Янды (Балаганский уезд), 25 марта 1930 в окрестностях деревни Бутаково в верховьях Лены и зимой 1932 года 7 экз. из окрестностей сёл Усть-Уда и Янды. Очень редкий оседлый вид Зиминско-Куйтунского степного участка, встречен только один раз 18 ноября 1978 в окрестностях села Барлук (Мельников 1999). Там же ястребиная сова встречена 12 августа 1985 у села Уян в пойме Оки и 20 августа 1991 в окрестностях Саянска (Фефелов, Хидекель 1999). 1 июля 1995 ястребиную сову видели в пойме Ангары в окрестностях Мегета (Попов, Саловаров 1998). Встречена 18 января 2003 в долине реки Куды (Воронова 2003). В октябре 2003 года отмечена в заказнике Красный Яр (УОБАО).

В.И.Моллесон (1891) отмечал ястребиную сову как один из самых обычных видов сосновых лесов и горной тайги в окрестностях Кяхты. В музеях хранится около 20 тушек этого вида, добытых в юго-западном Забайкалье в конце XIX – первой трети XX века, но это, скорее всего, показатель не численности, а дневной активности и особенностей поведения вида. На самом деле ястребиная сова там редка – встречи приурочены в основном к осени или зиме. Обитает в горной темнохвойной тайге, приключевых смешанных лесах, берёзовых колках и островных лесах в долинах рек (Измайлов, Боровицкая 1973). По свидетельству И.С.Полякова (1873), обыкновенный вид Витимского плоскогорья. В 1982 году несколько раз встречена мною в Баунтовской котловине. В Тункинской долине ястребиные совы добыты 18 и 23 октября 1933, в долине реки Оки в окрестностях Орлика 26 октября 1932 (Скалон 1936). В дельте реки Селенги известны зимние и осенние встречи ястребиных сов (Журавлёв 1995).

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Редкий, местами обычный оседлый вид. Распространена практически повсеместно. В Баргу-

зинском заповеднике обычный гнездящийся вид по долинам рек (Филонов 1960; Ананин, Фёдоров 1988). Гнездо с кладкой из 2 яиц найдено 13 мая (Скрябин, Филонов 1962). В Байкало-Ленском заповеднике редка. В окрестностях Нижнеангарска добыта 23 июля 1953 (Гагина 1954). В южном Предбайкалье плотность населения длиннохвостой неясыти достигает 1.6 ос./км^2. В коллекции ИГУ имеются экземпляры, добытые в окрестностях Иркутска 10 апреля 1927, 2 мая 1933 и 25 сентября 1933. В коллекции ИСХИ хранятся экземпляры от 24 февраля 1973 из долины Малой Олхи, 5 мая 1960 из окрестностей села Гаханы (УОБАО) и 25 сентября 1960 из окрестностей Сармы. Встречается в бассейне Голоустной. 26 октября 1958 встречена около Манзурки (Богородский 1989). Гнездо найдено в 1984-1985 годах в Усольском районе в долине Ангары (Волков 1991). В южной тайге крайне редка, добыта на верхней Лене (Реймерс 1966). В.Н.Скалон (1935) считал длиннохвостую неясыть одной из наиболее обычных сов верхнего Приангарья. В Ангарском районе встречена несколько раз в 1995 году (Попов, Саловаров 1998). На территории УОБАО регулярно попадалась в гнездовой период на горе Ташкай, в окрестностях Первомайска, Кударейки, Усть-Орды и в долине реки Куды. Обычный, но немногочисленный вид Зиминско-Куйтунского степного участка, населяет практически все смешанные сосново-берёзовые леса с подлеском по соседству с открытыми ландшафтами (Мельников 1999). В последние годы неоднократно залетает в Иркутск.

На Витимском плоскогорье редкий вид. Встречена 10 августа 1956 у посёлка Усть-Заза и 14 июня 1959 в пади Киро у Багдарина, там же 7 июня 1961 из пары добыт самец с наседным пятном. В конце мая и начале июня 1960 года 4 раза были встречены в долине реки Исташи (Измайлов 1973). В юго-западном Забайкалье редкий оседлый вид горных лиственничных и смешанных лесов. 3 марта 1960 встречена на Богородном острове на реке Селенге под Улан-Удэ. Гнездо с 3 птенцами найдено 2 июня 1963 в местности Добэ-Енхор в 50 км от Улан-Удэ (Измайлов, Боровицкая 1973). В Джергинском заповеднике встречена в июне 1993 года в долине реки Джирги (Елаев и др. 1995). Добыты 26 и 28 октября 1932 в долине реки Оки в окрестностях Орлика и в Тункинской долине (Скалон 1936). Предположительно гнездящийся вид притеррасной части дельты Селенги и, возможно, на островах (Швецов, Швецова 1967), где встречалась круглогодично (Журавлёв 1995).

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. Самая обычная сова таёжных районов Прибайкалья. На юге Байкала обычный гнездящийся вид, численность может достигать 3.8 ос./10 км^2. 20 мая 1979 в долине реки Ушаковки найдено гнездо (Богородский 1989). В северных районах встречается гораздо реже (Филонов 1960; Ананин, Фёдоров 1988). Нерегулярно встречается на Ушканьих островах (Матвейчук 1991). По

опросным данным, осенью встречается в тайге в окрестностях Чанчура. На реке Тутуре в верховьях Лены добыта 24 августа 1961 (Реймерс 1966). Редкий оседлый вид Зиминско-Куйтунского степного участка, встречается в поймах рек, заросших еловым лесом (Мельников 1999). Нами два гнезда найдены в 1988 году на 30-м километре Байкальского тракта в окрестностях Иркутска. В Ангарском районе гнездо найдено 18 июня 1995 в долине реки Оды. В январе этого же года 3 птицы встречены в урочище Широкая падь в долине реки Тойсук (Попов, Саловаров 1998). На Витимском плоскогорье на отмечена (Измайлов 1967). В юго-западном Забайкалье факты гнездования неизвестны (Измайлов, Боровицкая 1973). Бородатая неясыть встречена в июне 1963 года в верховьях реки Барун-Торей (бассейн Джиды) (Богородский 1996). Добыта в Тункинской долине 5 октября 1891, 28 июня и 6 сентября 1932 (Скалон 1936). В дельте Селенги гнездо с пуховыми птенцами найдено в июне 1989 года на острове в верхней части дельты у села Красный Яр (Мельников 2001).

Из обзора видно, что совы, их распространение, а особенно экология в Байкальском регионе изучены слабо. Но и имеющиеся отрывочные материалы позволяют сделать вывод об имеющейся в настоящее время тенденции к снижению их численности.

Литература

Ананин А.А., Фёдоров А.В. 1988. Птицы // *Фауна Баргузинского заповедника (Фауна и флора заповедников СССР)*. М.: 8-33.

Баскаков В.В., Бойченко В.С. 1988. Редкие наземные позвоночные Байкальского заповедника // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 20-26.

Безбородов В.И. 1969. Интересные находки птиц в Прибайкалье // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Геогр. общ-ва СССР* **66**: 149-150.

Богородский Ю.В. (1976) 2009. Орнитологические находки в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **18** (511): 1603-1605.

Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-207.

Бороноева Г.И., Юмов Б.О. 1991. К питанию ушастой совы в бассейне озера Байкал // *Экология и фауна птиц Восточной Сибири*. Улан- Удэ: 32-35.

Волков А.Е. 1991. К биологии размножения длиннохвостой неясыти, болотной совы и ястреба-тетеревятника в Иркутской области // *Орнитология* **25**: 181-182.

Воронова С.Г. 2003. Исследования авифауны Кудинской степи (южное Предбайкалье) // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. 2-я международ. орнитол. конф*. Улан-Удэ, **1**: 73-76.

Гагина Т.Н. 1954. К фауне Северного Байкала // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Геогр. общ-ва СССР* **58**: 71-85.

Доржиев Ц.З. 1988. Сплюшка // *Красная книга Бурятской АССР*. Улан-Удэ: 139-141.

Елаев Э.Н., Доржиев Ц.З., Юмов Б.О., Пронин Н.М., Калинина Л.Н., Бороноева Г.И., Бадмаев Г.Г., Нагуслаев М.Т. 1995. Материалы к фауне позвоночных животных заповедника «Джергинский» // *Тр. Джергинского заповедника* **1**: 70-90.

Елаев Э.Н., Бадмаев Б.Б., Калинина А.Н., Бороноева Г.И. 1996. К оценке современного состояния ресурсов наземных позвоночных Тугнуйского и Ацульского заказни-

ков // *Состояние и проблемы особо охраняемых природных территорий Байкальского региона*. Улан-Удэ: 106-109.

Журавлёв В.Е. 1995. *Воробьиные птицы дельты Селенги*. Рукопись деп. в ВИНИТИ, деп. № 1937-В 95 от 30 июня 1995 г. Иркутск: 1-38.

Зинченко В.Л. 1984. Орнитологические наблюдения в северо-восточном Забайкалье // *Орнитология* **19**: 178-179.

Иванов С.В. 1985. К экологии сов в условиях Южного Приангарья // *3-я конф. молодых учёных: Тез. докл*. Иркутск, **2**: 79.

Измайлов И.В. 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-305.

Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. 1973. *Птицы юго-западного Забайкалья*. Владимир: 1-316.

Литвинов Н.И., Гагина Т.Н. 1977. Птицы острова Ольхон // *Экология птиц Восточной Сибири*. Иркутск: 176-188.

Малышев Л.И. 1960. Материалы к орнитофауне северо-западного побережья Байкала // *Тр. Вост.-Сиб. фил. СО АН СССР*. Сер. биол. **23**: 53-68.

Матвейчук С.А. 1991. Эколого-фаунистический анализ населения птиц Ушканьих островов озера Байкал // *Экология и фауна птиц Восточной Сибири*. Улан-Удэ: 101-115.

Мельников Ю.И. 1984. Численность и распределение редких и малоизученных птиц дельты р. Селенги // *Орнитология* **19**: 58-63.

Мельников Ю.И. 1999. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **8** (60): 3-14.

Мельников Ю.И. 2000. Новые материалы о фауне птиц дельты реки Селенги (Южный Байкал) // *Рус. орнитол. журн*. **9** (102): 3-19.

Мельников Ю.И., Мельникова Н.И., Пронкевич В.В. 1998. Миграции и гнездование сов в устье реки Иркут // *Хищные птицы Восточной Европы и Северной Азии. Материалы 3-й конф*. Ставрополь: 98-100.

Моллесон В.С. 1891. Список птиц, встречающихся в окрестностях г. Троицкосавска // *Природа и охота*, октябрь (2): 1-46.

Поляков И.С. 1873. Географическое распространение животных в юго-восточной части Ленского бассейна // *Отчёт о Витимско-Олекминской экспедиции 1866 года. Зоологические наблюдения. Зап. Рус. геогр. общ-ва по общ. геогр*. **3**: 1-175.

Попов В.В. (1987) 2015. Новые сведения по орнитофауне Баунтовской котловины // *Рус. орнитол. журн*. **24** (1160): 2318-2322.

Попов В.В. 1997. Редкие виды птиц лесостепей Иркутской области: сезон 1996 // *Проблемы сохранения биологического разнообразия Южной Сибири*. Кемерово: 53-55.

Попов В.В. 1998. Заметки по орнитофауне острова Конный и его окрестностей на реке Ангара // *Вестн. ИГСХА* **12**: 29-31.

Попов В.В., Баранчук И.И., Белянина И.С., Иванова С.В., Полушкин ДМ. 2001. Заметки по орнитофауне Витимского заповедника // *ООПТ и сохранение биоразнообразия Байкальского региона*. Иркутск: 78-81.

Попов В.В., Мурашов Ю.П., Оловянникова Н.М., Степаненко В.Н., Устинов С.К. 1998. Редкие виды птиц Байкало-Ленского заповедника // *Тр. Байкало-Ленского заповедника* **1**: 95-98.

Попов В.В., Саловаров В.О. 1998. Распространение хищных птиц и сов в Ангарском районе (Южное Прибайкалье) // *Хищные птицы Восточной Европы и Северной Азии. Материалы 3-й конф*. Ставрополь: 98-100.

Попов В.В., Саловаров В.О. 1999. Хищные птицы лесостепи Предбайкалья в послегнездовой период // *Вестн. ИГСХА* **14**: 48-50.

Попов В.В., Саловаров В.О., Кузнецова ДВ. 1998. Интересные встречи птиц в лесостепи Иркутской области: сезон 1998 г. // *Вестн. ИГСХА* **13**: 24-25.

Попов В.В., Хидекель В.В. 2001. Орнитологические наблюдения в долине нижнего течения реки Китой // *Рус. орнитол. журн.* **10** (152): 614-619.

Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири*. М.; Л.: 1-418.

Рожков А.С., Пшеничников Л.Н. 1960. О гнездовании некоторых птиц в районе Гусиного озера (Забайкалье) // *Тр. Вост.-Сиб. фил. СО АН СССР*. Сер. биол. **23**: 89-99.

Рябцев В.В. 1991. К экологии филина в лесостепном Предбайкалье // *Орнитология* **25**: 206-207.

Рябцев В.В. (2005) 2017. О распределении и численности филина *Bubo bubo* в лесостепных районах Западного Прибайкалья // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1391): 125-133.

Рябцев В.В., Попов В.В. 1995. Весенние орнитологические наблюдения в степном массиве падь Крестовская (Средний Байкал) // *Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья*. Иркутск: 108-111.

Рябцев В.В., Фефелов И.В. 1997. Редкие виды птиц на Ново-Ленинских озерах (Иркутск) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (25): 11-18.

Скалон В.Н. 1934. Пернатые хищники Верхнего Приангарья и их роль в жизни человека // *Изв. Иркут. противочумного ин-та Сибири и Дальнего Востока* **1**: 55-83.

Скалон В.Н. 1936. Материалы к познанию фауны южных границ Сибири // *Изв. Иркут. противочумного ин-та Сибири и Дальнего Востока* **3**: 135-209.

Скрябин Н.Г., Филонов К.П. 1962. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // *Тр. Баргузинского заповедника* **4**: 119-189.

Сонина М.В., Дурнев Ю.А., Медведев Д.Г. 2001. Новые и малоизученные виды авифауны Тункинского национального парка и проблема критериев в современных фаунистических исследованиях // *ООПТ и сохранение биоразнообразия Байкальского региона. Материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию образования заповедника «Байкало-Ленский»*. Иркутск: 82-88.

Фефелов И.В. 1998. Летняя встреча белой совы *Nyctea scandiaca* в Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (48): 21-22.

Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлев В.Е. 2001. *Птицы дельты Селенги: фаунистическая сводка*. Иркутск: 1-320.

Фефелов И.В., Хидекель В.В. 1999. Находки некоторых редких и малоизученных птиц на Зиминско-Куйтунском степном участке (Восточная Сибирь) // *Рус. орнитол. журн.* **8** (76): 11-14.

Филонов К.П. 1960. К зимней орнитофауне Баргузинского заповедника // *Краеведческий сборник*. Улан-Удэ, **5**: 132-153.

Филонов К.П. 1962. Колебания численности зимних птиц // *Тр. Баргузинского заповедника* **4**: 191-202.

Швецов Ю.Г., Швецова И.В. 1967. Птицы дельты Селенги // *Изв. Иркут. сель.-хоз. ин-та* **25**: 224-231.

Юмов Б.О. 1996. О редких птицах Боргойского заказника // *Состояние и проблемы особо охраняемых природных территорий Байкальского региона: Материалы республ. совещ.* Улан-Удэ: 109-111.

Юмов Б.О., Калинина Л.Н., Бадмаев Б.Б., Ешеев В.Е., Нихилеева Т.П. 1989. *Наземные позвоночные Забайкальского национального парка*. Улан-Удэ: 1-43.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1902**: 1343-1345*

О питании некоторых куликов в Северном Казахстане

В.Ф.Рябов, Н.И.Мосалова

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

Материал собран летом 1960-1963 годов в Кустанайской области и некоторых прилегающих районах других областей. Кроме того, использованы данные В.Ф.Рябова и частично Л.К.Шапошникова за 1936-1940 годы, а также неопубликованные материалы по анализу содержимого желудков, исследованных А.М.Чельцовым за 1945-1946 годы.

В порядке опыта предлагается несколько иной способ решения вопроса о практическом значении птиц-энтомофагов. В таблицах о питании птиц, кроме процента «встречаемости» и количества экземпляров съеденных птицей насекомых, дополнительно указывается относительная степень вредности или полезности последних по семибалльной системе. Затем высчитывается в процентах относительная степень вреда или пользы, приносимых птицей.

Большой кроншнеп *Numenius arquata* питается преимущественно степными наземными насекомыми (98% встреч), главным образом прямокрылыми и жуками. Из прямокрылых преобладают саранчовые, из жуков – чернотелки, жужелицы, долгоносики и усачи. Растения, позвоночные и бабочки поедаются в значительно меньшем количестве. Растительная пища встречена в 23% желудков. Наблюдается колебание кормовых ресурсов по годам, вследствие чего обнаруживаются некоторые изменения в рационе кроншнепа. Различия в рационе наблюдаются и в пределах одного сезона, что связано с биологическими особенностями цикла развития растений и насекомых, а также численностью последних в тот или иной период.

В 1936-1940 годах в гнездовой период основным кормом кроншнепов были долгоносики, чернотелки, саранчовые и кузнечики, в 1946 году – жужелицы, в 1960-1963 годах – чернотелки, усачи и саранчовые. В отдельные годы значительную роль играли личинки совок и усачи. С появлением изобилия прямокрылых (с конца июня по август включительно) в рационе кроншнепов обычно преобладают саранчовые и кузнечики. Позвоночные поедаются кроншнепом вообще в небольшом количестве, преимущественно в предгнездовой и раннегнездовой периоды. Растения также ограничены в его диете и поедаются обычно в период максимальной сочности, до появления прямокрылых.

---

* Рябов В.Ф., Мосалова Н.И. 1965. О питании некоторых куликов в Северном Казахстане // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 328-330.

В итоге степень пользы, приносимой большим кроншнепом, составляет 87.9%, вреда – 11.6%; полпроцента приходится на индифферентные виды. Польза кроншнепа по существу не является реально ощутимой, так как в настоящее время он малочислен.

Большой веретенник *Limosa limosa* – обычная, но немногочисленная птица. Основным кормом являются насекомые (77% встреч). В основном это жуки (долгоносики, жужелицы, хрущи, навозники и листоеды), а также личинки двукрылых. Некоторое значение в питании веретенника имеют моллюски и растения. Рацион довольно разнообразен. Как и у большого кроншнепа, наблюдаются количественные и качественные изменения в составе основных кормов по годам. Большинство насекомых, которыми питается веретенник, являются вредителями растений. Степень пользы веретенника составляет 83.9%, вреда – 15.8% и индифферентности – 0.6%.

Поручейник *Tringa stagnatilis* встречается преимущественно в северных районах; немногочислен. Питается в основном водными кормами: насекомыми, личинками насекомых и растениями. Наземные насекомые для поручейника являются второстепенным кормом.

Турухтан *Philomachus pugnax* – нерегулярно гнездящаяся птица. В большом количестве бывает на пролёте, обычен летом и как бродячая форма. Питается главным образом водными беспозвоночными и их личинками, а на пролёте – по дорогам зёрнами культурных злаков.

В питании рассматриваемых куликов много общего – все они в основном насекомоядные птицы. Обнаруживается тесная взаимосвязь и взаимозависимость между местами кормёжек и гнездовыми участками. Однако способы добывания корма у ряда видов различны.

В рационе каждого вида наблюдается довольно широкий набор кормов. В то же время в каждом конкретном сезоне у большинства птиц преобладают 3-4 вида кормов.

Птицы используют в первую очередь массовые легкодоступные корма. Специальная избирательность, т.е. способность поедать пищу в иной пропорции, нежели она встречается в данный момент в природе, не обнаруживается. Эволюционный процесс приспособления в питании наземных птиц в степи шёл, очевидно, в направлении использования в первую очередь массовых кормов – представителей некоторых семейств жуков и прямокрылых. В итоге они стали излюбленным кормом большинства птиц. Избирательность в том, очевидно, и заключается, чтобы добыть его с наименьшей затратой времени и энергии.

Несмотря на коренные изменения природных условий в районах наших исследований, существенных качественных изменений в составе пищи у куликов после освоения целинных земель человеком не произошло. Вероятно, места гнездовий и кормёжек большинства куликов по-прежнему приурочены к целинным участкам. Многие птицы, избе-

гая преследований человека, не уживаются во вновь образующихся биотопах культурного ландшафта.

При соответствующей численности кулики наряду с другими видами птиц могли бы иметь существенное значение в повышении урожайности зерновых в районах освоения целинных земель. Чтобы остановить резкое сокращение численности ряда полезных и особенно охотничье-спортивных птиц, необходимо систематически вести разъяснительную работу среди населения по охране птиц и усилить борьбу с браконьерством.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1902**: 1345-1347*

Пролёт и зимовки птиц в пустыне Бетпак-Дала

А.А.Слудский

Второе издание. Первая публикация в 1965[*]

Бетпак-Дала расположена в центре Казахстана на обширном плато, между 44-47° с.ш. и 67-74° в.д. Восточная половина пустыни занята мелкосопочником и гамадой, западная – слабоволнистая глинистая равнина. Растительность представлена в основном полынями и солянками. Водные источники редки, лишь кое-где есть ключи. На многочисленных такырах весной, а иногда и летом стоит снеговая или дождевая вода. Зимой температура воздуха опускается до -40°С. Осадков в год выпадает в среднем 150 мм. Снежный покров устанавливается 21 ноября – 24 декабря, а сходит 24 февраля – 13 апреля. Высота снежного покрова около 15 см, но в джутовые годы она возрастает до 30 см. С января до начала марта вся пустыня сплошь покрыта плотным снежным покровом, лишь на предгорьях Чу-Илийских гор и на песчаных массивах встречаются участки, где снег сдувается ветром.

В конце февраля – середине марта по реке Чу с запада на восток начинается пролёт уток, гусей, рябков, хищных птиц и каменок. Прямо на север они в это время не летят, так как Бетпак-Дала покрыта ещё снегом. Как только исчезнет снежный покров и хаки наполнятся водой, широким фронтом начинают лететь прямо к северу чирки трескунки *Anas querquedula* и свистунки *Anas crecca*, кряквы *Anas platyrhynchos*, широконоски *Anas clypeata*, огари *Tadorna ferruginea*, речные крачки *Sterna hirundo*, озёрные *Larus ridibundus* и сизые *L. canus*

[*] Слудский А.А. 1965. Пролёт и зимовки птиц в пустыне Бетпак-Дала // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 346-347.

чайки, различные кулики, журавли, серые цапли *Ardea cinerea*, скопы *Pandion haliaetus*, иволги *Oriolus oriolus*, жёлтые трясогузки *Motacilla flava*. Во влажные годы, когда на хаках воды бывает особенно много, вокруг них остаются гнездиться крачки и чайки, утки (огарь, пеганка *Tadorna tadorna*, кряква, чирок-трескунок), шилоклювка *Recurvirostra avosetta* и др. Скопы, залетев в центральную часть пустыни и не находя там рыбы, пытаются охотиться на грызунов. Жёлтые трясогузки, не обнаруживая мелких насекомых, которых в Бетпак-Дале весной очень мало, голодают и иногда погибают от истощения.

Осенний отлёт и пролёт начинается в сентябре-октябре. В это время пустыню покидают большинство гнездившихся в ней птиц: джек *Chlamydotis undulata*, курганник *Buteo rufinus*, белобрюхие *Pterocles alchata* и чернобрюхие *P. orientalis* рябки, пустынный ворон *Corvus ruficollis*. Следует отметить, что рябки и пустынный ворон отлетают из Бетпак-Далы на запад, а саджа *Syrrhaptes paradoxus* – на восток.

Осенью через пустыню летят те же птицы, которые её пересекали весной. В это время в зарослях боялыча, часто за сотни вёрст от воды можно поднять табун чирков или широконосок. В начале ноября на южных окраинах пустыни появляется много горных чечёток *Acanthis flavirostris*, рогатых *Eremophila alpestris* и других жаворонков, саджи, а также зарянок *Erithacus rubecula*, юрков *Fringilla montifringilla*, зябликов *Fringilla coelebs* и др.

В середине ноября температура воздуха понижается до минус 20°С. Дождевая вода на хаках и дорогах замерзает, на Чу устанавливается ледяной покров, а снега ещё нет. В этот период все птицы испытывают большой недостаток во влаге. Саджи большими стаями ежедневно летят на водопой к полыньям Чу, появляясь на них только в середине дня. У незамёрзших ещё ключей всё время держится много жаворонков, чечёток, юрков и реже зарянок. К нам на стан неоднократно прилетали горные чечётки, и стоило возле себя поставить чашку с водой, как птички смело садились на край её и начинали пить.

В начале января в центральной части пустыни, в урочище Кокашик, уже лежит высокий плотный снежный покров. В это время ещё держатся изредка пустельга *Falco tinnunculus*, саджа, чёрные *Melanocorypha yeltoniensis* и рогатые жаворонки, горные чечётки и пуночки *Plectrophenax nivalis*. После больших снегопадов пустельга обычно попадает в тяжёлые условия. Часть отлетает, а оставшиеся птицы набиваются на чердак метеостанции Кокашик (по 10-15 птиц) и нередко там погибают. Саджа, как только снегом занесёт такыры, отлетает. Стайки чёрных и рогатых жаворонков и чечёток летят всё время на юг. Найдя небольшой участок с невысоким снежным покровом, жаворонки начинают его разрывать, расширяя раскоп от центра к краям; все птицы также кормятся на местах тебенёвки сайгаков *Saiga tatarica*. Уже в

это время чёрные жаворонки голодают. Заметив наш стан, птицы опускались к самой палатке и, не боясь людей, бегали по небольшому расчищенному участку, собирая семена и крошки. К середине января в центральной пустыне остаются лишь небольшие стайки и одиночные особи чёрного жаворонка, горной чечётки и пуночки, и то их можно встретить, проехав 200-400 км. Хищных птиц в центральной части пустыни зимой нет совершенно, лишь у её южной окраины, где идёт промысел сайгаков, держатся, кормясь подранками, орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla* и очень редко беркуты *Aquila chrysaetos*. Там же много ворон.

Очевидно, что на огромной площади Бетпак-Далы птицы почти не зимуют.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1902**: 1347-1348*

О необычном поведении скворца *Sturnus vulgaris*

В.А.Яковлев

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

При изучении куликов на очистных сооружениях города Новочебоксарска наше внимание привлекло необычное поведение обыкновенных скворцов *Sturnus vulgaris*. Как и многие кулики, скворцы питались на водоёмах-отстойниках, но в отличие от первых, предпочитали более возвышенные участки, образованные скоплением остатков растительного и другого мусора. На таких возвышенностях скворцы держались более плотной группой, а на ровном иловом субстрате равномерно распределялись между куликами *(Philomachus pugnax*, *Tringa glareola*, *T. totanus*, *T. stagnatilis*, *Xenus cinereus*, *Calidris minuta*, *C. alpina* и др.). На сигнал тревоги скворцы реагировали вместе с куликами и поднимались в воздух в единой стае с ними. Скворцы в летящей стае куликов держались весьма плотной обособленной группой или же мозаично растворялись в ней. Иногда после взлёта скворцы отделялись от куликов и продолжали полёт отдельным маршрутом. В единой стае полёт скворцов был синхронизирован с движениями куликов.

Это явление, скорее всего, объясняется тем, что полёт скворцов и куликов характеризуется следующими сходными параметрами: быст-

* Яковлев В.А. 2001. О необычном поведении обыкновенного скворца // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 663-664.

рый, с частыми взмахами крыльев, с синхронизацией движений в плотных стаях, прямой или со сменой направления и высоты; стаи скученные (рыхлые или плотные), оформленные в виде заполненных углов, клина, дуг, шара и т.д., переходящих часто друг в друга (Молодовский 1997).

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1902**: 1348-1349*

К зимней жизни даурской куропатки *Perdix dauurica*

Г.К.Боровицкая

Второе издание. Первая публикация в 1965[*]

Даурская куропатка *Perdix dauurica* широко распространена в горном лесостепье Забайкалья. Она имеет определённое охотничье-промысловое значение, составляя основу заготовок пернатой дичи.

Местообитание зимой: открытые каменистые склоны гор, покрытые кустами караганы и спиреи (укрытие от резких холодных ветров в небольших распадках, овражках, зарослях кустарников); острова на реках, поросшие ивняками, дёреном, дикой яблоней, черёмухой; открытые луга в речных долинах; сухие степи с кустиками той же караганы; поля.

Зимой куропатки, как известно, держатся стайками. Число птиц в стайке различно, чаще 10-20 особей. Состав стайки смешанный как в половом, так и в возрастном отношении. Зимние стайки формируются ещё в сентябре-октябре из оставшихся в живых особей нескольких выводков.

Стайки даурских куропаток в течение всей зимы кочуют в районе своих гнездовых участков, подолгу задерживаясь в местах, богатых кормом. Они часто держатся на полях, где стерня и неубранные кучи соломы служат им не только кормом, но и укрытием от ветра, врагов. Долины рек с ивняками привлекают птиц травянистыми растениями с сохранившимися семенами (горец вьюнковый, марь белая, гречиха вьюнковая) и защищённостью от ветра. Отыскивая корм, куропатки разгребают снег, оставляя после себя след, который даёт возможность понять многие стороны их зимней жизни. В частности, по этим следам можно судить о размерах кормового участка данной стайки.

[*] Боровицкая Г.К. 1965. К зимней жизни даурской куропатки // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 43-45.

На кормёжку даурские куропатки вылетают, очевидно, два раза в день: утром (от утренней зари до 10-11 ч) и перед вечером (до наступления темноты).

Места отдыха, ночёвок даурских куропаток обычно связаны с каким-либо укрытием от ветра, хищников. Они устраиваются под кучами соломы в полях, под нижними ветками молодых сосенок на опушке леса, в кустах ильма, караганы, спиреи в степных распадках и овражках.

Место ночёвки представляет небольшую площадку, очищенную от снега, размером в четверть квадратного метра, покрытую сплошным слоем помёта птиц. Каждая стайка на участке кормёжки устраивает 2-3 такие «ночёвки».

Для изучения зимнего питания использованы 50 зобов куропаток, добытых в феврале 1962 года в Кяхтинском районе республики.

Примерно половину зимних кормов составляют семена культурных растений: пшеницы (24%), овса (16%), ячменя (5%), ржи (около 2%) и др. Другая половина зимних кормов представлена семенами травянистых растений, в первую очередь гречихи вьюнковой (12%), щирицы колосистой (7%), горца вьюнкового (6%), мари белой (6%), солянки русской (3.8%), тмина полевого (1,5%) и щетинника зелёного (1.5%). Насекомые и их куколки, полова́ (мякина) и кусочки соломы составляют незначительную примесь в питании куропаток (3%). У 5 птиц в зобах обнаружены насекомые, которых они, очевидно, склёвывали мёртвыми, при разгребании снега.

Численность даурских куропаток сильно колеблется. В 1954, 1959, 1960 годах в южной Бурятии отмечалось массовое размножение птиц. Наоборот, 1955, 1956, 1962, 1963 годы характеризовались резким падением численности куропаток, порой – почти полным их исчезновением. В 1964 году, по нашему мнению, началось очередное нарастание численности птиц. Например, в декабре 1964 года на учётном маршруте в 70 км в Гусиноозерской котловине мы зарегистрировали 3 стайки куропаток общей численностью в 40-45 особей.

В отношении причин колебаний численности даурской куропатки существуют самые разные объяснения, часто противоречивые. Дело в том, что экологию даурской куропатки никто по-настоящему не изучал, и мы не располагаем ни научно обоснованным объяснением колебаний численности, ни причинами её периодических миграций.

Мы глубоко убеждены в том, что рациональное использование запасов даурской куропатки заключается не только в хорошей организации промысла. Выполнение этой задачи в большой степени зависит от научного решения ряда вопросов экологии даурской куропатки.